Невеста горного лорда

Автор:
Альмира Рай

Невеста горного лорда

Альмира Рай

Колдовские миры

Самое главное для дочери богини – следовать традициям. Всю жизнь я молилась матушке, соблюдала посты, не покидала стен Святой горы, слушалась жрецов и училась, училась, училась… Все для того, чтобы в день своего совершеннолетия обрести пять божественных даров. Одна проблема: для завершения ритуала нужен муж. Ну что же, этот день настал! Я в свадебном платье, напротив пятеро претендентов, из которых нужно выбрать лучшего, – все, как учили жрецы. Вот только мой взгляд то и дело возвращается к лорду, который больше похож на дикаря, а на лбу у него словно написано: «Дракону в пасть все традиции!»

Альмира Рай

Невеста горного лорда

© Рай А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Глава 1

Я стояла смирно, как требовали обычаи. Стояла уже битый час, с нетерпением ожидая счастливого момента, когда жрецы все же закончат наряжать меня для этого страшного ритуала. Свадебного. Платье больше напоминало тюль, который зашивали прямо на мне. А нанесение ритуальных узоров на мои ноги, руки и спину требовало каменной выдержки, коей я отнюдь не славилась.

– Алира, замри, – приказал Атол и уколол меня шпилькой.

Я стиснула зубы и напомнила себе, что совсем скоро покину эту проклятую гору. Нет, гора, конечно, священная, но жрецы за двадцать лет уже порядком достали своими нравоучениями и попытками слепить из меня идеальную жену. Получилось ли у них? Вот скоро и узнаем.

– Претендентов в этот раз всего шесть, – недовольно буркнул верховный жрец. Поглаживая длинную седую бороду, он ходил вокруг меня с задумчивым видом, напоминая привидение в своем белоснежном платье. А вот мое было насыщенного голубого цвета, даже глаза слезились. Зато все претенденты точно знали, что я невинна и чиста, как вода в Святой реке.

– А в прошлый сколько было? – полюбопытствовала я. Мне и шестерых мужчин с головой. Ничегошеньки о них не зная, лишь только по лицу, взгляду и голосу я должна выбрать себе мужа. Нормально, да?

– Не меньше двадцати, – ответил Атол и снова меня кольнул. Самый противный жрец из всех. Он мне так и не простил, что я окрасила его бороду в синий. Ну что сказать… Мне было любопытно, правда ли сок сонной ягоды никогда не смывается. Правда!

– Алира! – пожурил верховный жрец. – Скромность и послушание – главные достоинства хорошей жены. Никогда этого не забывай. И не смей позорить имя великой богини Асиль.

Да, здесь все помешаны на букве «А». Жрецы считают, что она приносит удачу. А мне хотелось закатить глаза каждый раз, когда я это слышала. Вот взять даже меня. Я и удача – два взаимоотталкивающихся понятия.

– Платье готово, – оповестил Атол и наконец отошел от меня. Арил и Аул отползли несколькими минутами позже, когда завершили ритуальную роспись на предплечьях.

– Пора, – торжественно произнес верховный, взял меня за руку и подвел к водопаду. Быстрым заклинанием превратил воду в зеркало.

Я выглядела глупо. Платье едва ли скрывало те участки тела, которые жрецы называли «запечатанными». А теперь что? Они вдруг распечатались? Белые рисунки на коже скорее напоминали нездоровую сыпь. Спасибо богине, что хоть волосы не тронули. Они спадали черным шелком почти до талии, хоть немножко прикрывая грудь.

– Обрати внимание на лорда Приморских земель, – шепнул верховный жрец. – Асвальд из древнего и состоятельного рода Атли и очень хорош собой. С ним ты не будешь знать бед.

Две «А» – идеальный муж по версии верховного жреца.

«Не закатить глаза, не закатить…»

– Хорошо, я обращу внимание. – Я натянуто улыбнулась. – Спасибо. За все.

Все же эти лысые бородачи в белых платьях с жуткими красными зрачками были моими приемными родителями, учителями и единственными друзьями. Но пришло время птенчику покинуть гнездо. Меня ждет муж, новый дом, скучная жизнь покорной и прилежной жены, а их – новая «дочь богини». Каждые двадцать лет такие рождаются. И каждый раз с новым даром. Какой у меня – узнаю, когда выйду замуж. Так жрецы сказали.

Нацепив на мою голову венок из голубых цветков, верховный опять взял меня за руку и повел в ритуальный зал. Сердце неистово заколотилось в ожидании грядущего события. Ведь сейчас решится моя судьба. От моего выбора зависит вся дальнейшая жизнь. Это… страшно.

– Дыши, – напомнил жрец и остановился в центре зала. Дальше я должна идти сама.

Мужчин в самом деле было шестеро. Все очень высокие, широкоплечие, смуглые… Кроме, пожалуй, одного – совсем бледного, но намного крупнее остальных. А еще на его щеке красовался вовсе не симпатичный шрам, что очень бросалось в глаза. Словом, они меня пугали. За все свои двадцать лет помимо жрецов я видела только двоих мужчин. Издалека.

Пришлось вспомнить все упражнения для возвращения самоконтроля, которым меня учили. Но сделать первый шаг навстречу неизведанному так и не удалось.

– Алира! – тихо шепнул верховный жрец с явным укором.

Да! Я смогу!

Выдохнула, посмотрела на первого. Красотой богиня его явно не наделила. Но я все же сделала шаг.

Еще один. И еще. Пока не оказалась на расстоянии вытянутой руки от мужчины. Теперь он должен назвать свое имя и род. По правилам ритуала претенденты имели право разговаривать, а я – нет!

Зато я могла прикасаться! А они – нет.

Правда, трогать первого мне не хотелось совсем.

– Лорд Маар из рода Свейн, дитя богини, – представился он. – Я ехал два дня и три ночи, чтобы увидеть прекрасный цветок Святой горы. И ты не разочаровала меня.

Его слащавые речи, как и голос, раздражали еще сильнее, чем мелкие глазенки, лысина и нос картошкой. И даже две «а» в имени не помогли лорду Свейну.

Он уже открыл рот, намереваясь сказать что-то еще, но я резко шагнула в сторону, становясь прямо напротив второго претендента.

За спиной послышался возмущенный вдох верховного жреца. А разве хорошо обманывать будущего мужа? Пускай сразу знает, что невеста попалась

с дефектом – характер у нее есть!

– Орм из рода Тюрвинг, – представился второй. Голос приятный. Внешность довольно заурядная, но в целом меня все устраивало. До той самой секунды, пока он не продолжил говорить: – Лорд Западных лесных земель.

Ой, святая богиня! Только не лес!

Мой дар еще не раскрылся, но я уже знала наверняка, что от живности стоит держаться подальше. Когда мне исполнилось пять, к нам в горы поднялись местные жители и преподнесли в подарок поросенка. Обычай такой. Мне подарки каждый год полагаются, но именно в пять – обязательно домашняя зверюшка. Почему мне принесли поросенка – это уже другой вопрос. Я-то любому другу была рада. Свинку назвала Бо. Через два месяца Бо, которого я первые дни носила на руках, стал размером с меня. Через шесть – перерос верховного жреца. А через год Бо превратился во что-то настолько огромное и невразумительное, что местные жители даже придумали страшилку о горном монстре.

В общем, для Бо все весьма печально кончилось. Зато для меня только началось. С тех пор мне только свиней и дарили. А через год забирали пятьсот дор мяса. Даже праздник такой придумали. А мне так хотелось куклу! Или зачарованную музыкальную шкатулку. Эх… А что будет, когда дар откроется полностью? Нет-нет, в лесу мне жить точно нельзя.

Поджав губы, прошла мимо лорда Тюрвинга и приблизилась к третьему лорду. Мне по статусу и традициям только лорды и полагались.

– Мое имя Эйрик, прекрасная дева, – проговорил высокий черноглазый шатен. Все мужчины как мужчины, а этот с серьгой в носу. Тьфу! Да еще и свисающей прямо до губы. Вот если бы она не покачивалась с каждым словом, я бы и фамилию дослушала. А так… Пошла к четвертому.

А вот четвертого выдавал костюм. Ярко-рыжая жилетка поверх голой кожи и красные шаровары – одежда варваров Песчаных дюн.

– Ивар из рода Рагнар, – представился он. И мне впервые захотелось потрогать мужчину. Не то чтобы он мне понравился… Я еще не поняла. Но его очень

темная, почти шоколадная кожа, зеленые глаза и пепельно-белые волосы длиной до самых колен все же вызывали восторг. Такая диковинка.

Я потянулась рукой к его предплечью, где виднелась зеленая татуировка змеи, и в последний момент застыла. Что-то во взгляде лорда заставило меня смутиться. Стало вдруг очень жарко, страшно, неуютно и вообще… «Уходи!» – кричал внутренний голос. А я привыкла его слушать.

– Лорд Асвальд из рода Атли, – произнес пятый и продемонстрировал идеально ровные и слишком белые зубы. Тот самый «АА» лорд. Везучий, богатый, красивый. Ну, красивый, да. Смотришь в голубые глаза-океаны и хочется в них утонуть. Интересно, какая магия у рода Атли? Боевая? Портальная? Стихийная? Да, вероятно, стихийная. Думаю, ветреная. Вот и в голове у этого красавчика один ветер. По глазам видно.

Зато самомнения ему не отнимать. Окинув меня с ног до головы таким взглядом, будто собирался съесть, он дольше приличного задержался на области груди и прикусил губу.

– Да, жрецы говорили правду, – произнес он лениво и вместе с тем нахально. – В этот раз родилась действительно непревзойденная красавица. Под стать мне. Выбери меня, дитя богини, и я дам тебе то, о чем ты давно мечтаешь.

Надо же! Он и о моих мечтах все знает? Удивленно вздернула бровь и подошла к Асвальду ближе. Просто хотела убедиться, что веснушки на его носу настоящие, а не подрисованные. Еще лет десять назад местные жители подобной глупостью страдали – мода, видите ли, такая. Но нет, у этого все в самом деле было при себе. Кроме, пожалуй, чувства меры.

Воспользовавшись моментом, он протянул руку и провел пальцем по моему животу. Едва уловимо, совсем незаметно для глаз верховного жреца. Но я-то почувствовала!

– Я точно знаю, как доставить тебе удовольствие, – шепнул он, наклонившись ко мне до непристойности близко.

Справа, со стороны лорда номер шесть, послышался хриплый звук, больше похожий на рык. Мне лично хотелось издать что-то приблизительно такое же. Но

нельзя. Зато трогать все еще можно.

Положила руку на щеку лорду Асвальду, слегка погладила по идеально выбритой коже, и когда тот высунул язык, чтобы лизнуть мою ладонь, не выдержала. Шлепнула. Хотелось бы мне, чтобы звук не был таким громким, но он еще и эхом по всему ритуальному залу разошелся. А зал, к слову, огромный, на половину горы.

Ох и не понравилось это хамоватому лорду. Глаза-океаны сощурились, по челюстям заходили желваки, а губы так сжались, будто бы их хозяин изо всех сил сдерживал ругательства. Думаю, верховный жрец тоже.

В целом я была довольна. И на этом пошла дальше. Теперь похожий на рык звук издал лорд Атли.

Последний претендент на мою невинность, дар и жизнь, как я сразу отметила, сильно выделялся. У меня сложилось впечатление, будто ему здесь вовсе не место. По сравнению с вычурным лордом Атли или даже варваром Песчаных дюн этот выглядел одичало. Просто поразительно, что он явился на свадебный ритуал в боевой одежде и с двухдневной щетиной. Как будто ему вообще плевать на традиции.

Приблизившись, я разглядела совсем свежую царапину на его предплечье. Массивные, к слову, у него ручищи. Проследила взглядом до самых пальцев и заметила, что на костяшках имелись засохшие ранки. Ну нет слов! Он будто бы вернулся с поля битвы и вдруг призадумался: «А не завести ли себе женушку? Да, так и сделаю! Где здесь у нас девушки на выданье?»

Святая богиня! Да он даже правил не знал. Я уже и его нечищеные ботинки успела рассмотреть, и гигантский размер стопы оценила, а он не проронил ни слова. Лишь когда я с немым вопросом посмотрела в глаза цвета тумана, он издал тихий звук. Такое странное короткое урчание, в одну секунду вызвавшее у меня странную реакцию. Почему-то вдруг пробрала дрожь едва ли не до самых костей.

– Вардар, – только и молвил он. Да так, что я не сразу поняла, это имя у него такое или же он просто рычит. Я думала о том, что голос его звучал так неестественно низко и сипло, что моя кожа опять покрылась пупырышками.

И я даже никак не могла скрыть это теми лоскутками, которые едва меня прикрывали.

А меж тем тишина становилась все напряженней с каждой секундой. Лорд (надеюсь, он все же лорд, а не заблудший проходимец) Вардар не выдал больше ничего. Ни имени рода, ни места жительства, ни даже тех дивных звуков. Но зато он смотрел на меня. Не так, как все те мужчины, не пытаясь съесть взглядом мое тело. Он смотрел исключительно в глаза, а в его собственных читался вопрос и огромное сомнение. Вот тогда я и призадумалась, что, вероятно, жену он себе вовсе не хотел. Такое чувство, будто его силой заставили сюда явиться. Может быть, для массовки? Ведь не зря верховный жрец жаловался на маленькое число претендентов.

Нет, ну это уже слишком! Я дитя Асиль, одаренная, особенная, красивая, в конце концов. А он меня не хочет? Это вызов.

Преодолев небольшое расстояние между нами, я потянулась рукой к шраму на его щеке. Жуткий шрам, пугающий. Но что интересно, кожа была рассечена магическим оружием, отчего слегка поблескивала. Вардар не отрывал от меня глаз и тогда, когда я осторожно коснулась рубца. Только теперь он еще и не дышал.

Да, пальцы начало покалывать, что точно указывало на магический след. Что-то я об этом читала. Такой след на коже, да еще и с голубоватым оттенком, оставляет самое сильное оружие, сделанное из магических кристаллов, которые в нашем королевстве добывают в…

Ох! Мои глаза округлились от осознания, и я резко отпрянула от мужчины.

– Драконы? – вырвалось у меня.

– Алира! – прикрикнул верховный жрец. Он не должен был называть моего имени, как и я не должна была говорить, а лорд Атли – прикасаться ко мне. Так что в какой-то мере мы все уже нарушили традиции. И, пожалуй, только мне и одичалому лорду это и нравилось. Потому что его губы дрогнули в намеке на улыбку, а в глазах читалась насмешка.

Я обернулась к жрецу и послала ему виноватый взгляд.

– Простите, – тихо прошептала. Он в ответ зашипел.

Закатив глаза (не удержалась), я обернулась обратно к лордам и расправила плечи.

На вопрос мне так и не ответили. Но сомнений больше не было – Вардар имел дело с драконами. Возможно, имеет до сих пор. И, судя по его меховой накидке, плотной кольчуге и сапогам с высоким голенищем, живет где-то на севере. А на севере у нас как раз горный хребет, являющийся границей с драконами.

Эти жуткие крылатые чешуйчатые существа спят и видят, как поработят наше королевство. И чтобы я вот туда… В холодину, да еще и к жутким монстрам… Да ни за…

– Ты еще и умна, – подал голос стоящий рядом лорд Атли. И столько удивления было в этом заявлении, что я едва не запыхтела от возмущения.

А чем, по-твоему, должна заниматься девушка, живущая в святом храме двадцать лет? Ковырять на стенах зарубки, отмечая каждый день?

Вопрос я, конечно, вслух не задала, но умный бы и по взгляду понял. Лорд Атли не понял. На лицо он и не смотрел.

– Верно догадалась, – продолжил наглец. – Лорда Вардара сослали в самую одичалую местность Северных границ, где даже живность не водится. Кроме драконов, естественно. Эти существа легко переносят лютый мороз. А что насчет тебя, Алира?

Он еще и посмел назвать мое имя до того, как я сама его произнесла! Ну…
А ведь я была обязана назвать его тому, кого выберу. Ну все!

– Я бы предпочла, чтобы лорд Вардар сам описал свой дом.

– Алира… – на этот раз уже без крика, а просто обреченно простонал верховный жрец.

Я и не взглянула на него, а перевела вопросительный взгляд на лорда номер шесть. И он правда собирался что-то сказать, но наглый лорд Атли опять встрял:

– Не думаю, что Вардар способен связать и два слова, чтобы хоть чем-то тебя заинтересовать. Он вообще не привык разговаривать, судя по всему. Не с кем ему в этих его горах.

Вардар сжал челюсти, а крылья его носа затрепетали. Видно было, мужчина из последних сил сдерживает ярость. Но все же сдержал. Вновь поймав мой взгляд, он уверенно заявил:

– Слушай лорда Атли, красавица. Он в почете у короля и живет в более подходящих краях для такой, как ты. Горы – не место для девиц.

А-а-ах! Вот так, да? Нет, ну точно все. Это вызов!

И хоть горный лорд отвел взгляд, смотря куда-то поверх моей головы, от меня не укрылось разочарование, промелькнувшее в его глазах. И такая знакомая мне тоска…

Я выдавила из себя улыбку, выдохнула, выпрямила пальцы, как только поняла, что они сжаты в кулаки, сцепила их в замок и развернулась к верховному жрецу.

– Я готова сделать выбор, – произнесла я тихо, скромно потупив взор, как меня учили.

– Тогда назови свое имя будущему мужу, – торжественно объявил он.

Я кивнула и вернулась к первому лорду. Нужно было прошествовать от самого начала и остановиться около избранника. После назвать ему имя и подарить поцелуй в знак вечной преданности.

Так я и поступила. Не удостоив первого и взглядом, прошла мимо второго, третьего, немного притормозила около четвертого. И все же волосы у него роскошные! Но это не вызов, это зависть. А вот возле лорда Атли я все же застыла. Правда, не для того, чтобы имя ему свое назвать. И уж точно не думала я в вечной преданности клясться этому напыщенному петуху. Но поиздеваться-

то надо было! Ох, эту понимающую ухмылку и полный превосходства взгляд я запомню надолго. Жрецы учили, что гордыня и тщеславие – неуместные пороки. Нам, женам, значит, нельзя, а всяким лордам…

Премило ему улыбнулась, махнула ресницами для полноты эффекта и… Пошла дальше.

– Алира, – тихо шепнул лорд Атли. И столько непонимания и разочарования было в его голосе, что моя улыбка сама по себе расплылась до неприличной (по меркам жрецов).

Правда, стоило встать напротив лорда Вардара, и я пришла в себя. Его взгляд леденил душу. Вот уж кто должен прыгать от радости, что его выбрала одаренная, а он… Стоял и злился. Едва ли пар из ноздрей не выпускал, как какой-то дракон. Не для гор такая девица, как я. Это какая же? Бесполезная? Изнеженная? Глупая? Это мы еще посмотрим.

– Мое имя Алира. Я дочь великой богини света, тьмы и жизни Асиль. Рода не имею и выбираю ваш, лорд Вардар из Северных границ.

Он сжал челюсти, а заодно и кулаки. По обычаю, он не мог отказать. Ну, раз пришел, то уже не мог. А казалось, что прямо изо всех сил сдерживался, чтобы сейчас же не броситься подальше от Святой горы. Я чувствовала на себе насмешливый взгляд лорда Атли и даже могла представить себе его злорадный смех. Отомстила, называется. И кому, спрашивается, сделала хуже?

Так и не дождавшись хоть каких-либо признаков радости на лице уже почти мужа, я сделала шаг, оказавшись совсем близко к нему. И вот тут появилось препятствие. Без поцелуя моя клятва не будет действительной. А поцеловать мага, который на голову выше, без его участия весьма трудно. И лорд Вардар наклоняться не спешил. Думаю, он так бы и не сделал этого, но тут вездесущий лорд Атли выдал смешок, чем и подстегнул Вардара. Получалось, что мы оба связали себя узами священного брака назло лорду Атли. Ну вот! Есть же у нас хоть что-то общее!

Я всегда представляла себе первый поцелуй таким, как его описывали в фолиантах о брачном ритуале: «Сухие уста мужа коснутся мягких уст юной девы и на короткое мгновение застынут. А после…»

А после давно заученные фразы вылетели из головы, потому что я споткнулась на первом же слове. Губы Вардара ничуть не были сухими, а сам поцелуй длился отнюдь не короткое мгновение, а, казалось, целую жизнь. Мужчина склонился и притянул меня за талию огромными ладонями, буквально вжав в кольчугу. Контраст между теплом его рук и холодом металла немного отрезвлял. А ведь я и правда ощутила себя охмелевшей, когда мягкие губы сначала нежно коснулись моих и не отпрянули, как полагается, а лишь прижались сильнее. Как будто Вардар не брак закрепить хотел, а оставить на мне магическое клеймо с печатью своего рода. Только его неверным женам обычно на лоб ставили, а мне вот на губы. И я верная! Он только убедиться в этом еще не успел.

Когда новоиспеченный муж меня отпустил, я поняла, что задыхаюсь. Никто же не предупредил, что во время поцелуя дышать не выходит совсем.

– Властью, данной мне богиней Асиль, объявляю брак Вардара и Алиры священным и неприкосновенным, – отрепетированной речью заговорил верховный жрец. И только я уловила нотки неодобрения в каждом звуке. – Теперь же дитю богини полагается распечатать свой дар. Здесь, в священной горе, при свидетельстве жрецов Великой муж вскроет печать, чтобы оросить кровью жены ритуальный камень. И тогда великая Асиль узнает, что пришло время для рождения новой дочери.

Что я знала про этот ритуал? Немного. Только то, что сами жрецы и рассказали. Он кровавый, малоприятный, и его нужно провести обязательно в ритуальном зале на ритуальном камне, устланном ритуальной простыней (мысленно закатила глаза). На вопрос «Выживу ли я после этого?» жрецы обычно хихикали и уверяли, что выживу. Я же дочь богини, в конце концов. Хотя так называемую «маму» никогда и в глаза не видела. Нас, своих дочерей, она воспроизводит на свет нестандартным путем и, если честно, непонятно зачем.

Но не о смысле своего существования время думать, а о том, какие удивительные способности во мне откроются совсем скоро. Когда лорд Вардар все же вскроет эту страшно загадочную печать.

В древних фолиантах сказано, что богиня дарит каждой своей дочери пять даров. Всегда разные: иногда полезные, но чаще все же не очень. Ведь любой дар требует энергии, а откуда ее брать каждые двадцать лет? О делах божественных нам вообще ничего знать не положено. Зато я точно знала, что

всего даров сорок три. И для каждого имеется своя руна, которая проявляется маленьким узором на предплечье. Я даже прямо сейчас глянула на свою руку, ожидая увидеть там хоть блеклые тени – до того мне не терпелось узнать, какими способностями обладаю. То, что свиньи от моих прикосновений растут, это я уже знала. Даже руну такую нашла. Азет называется. Но она все равно засветится на коже в нужное время. И вот…

– Время пришло! – произнесла я с нескрываемым восторгом. Поймала предупреждающий взгляд жреца и стыдливо опустила голову.

– Прошу вас, лорд Вардар, – пригласил тот и жестом указал на огромный ритуальный камень, больше похожий на кровать. Правда, меня всегда сгоняли, когда я туда ложилась.

Вардар не торопился идти. И я тяжко выдохнула. Ну что ему опять не так? Даже глянула на лорда Атли. Может, самовлюбленный петух и сейчас поможет? И чего, спрашивается, так ехидно ухмыляться?

– Я предпочту завершить ритуал в своем замке, – сказал муж, и я охнула. Посмотрела на этого дикаря, в ужасе округлив глаза. Хотя что с него взять, он же правил не знает.

– Нельзя! – прошептала я.

– Древние и священные традиции гласят… – начал было жрец, но мой одичалый муж перебил его грозным рыком. От такого звука даже я вздрогнула и отшатнулась. Вардар схватил меня за руку и начал идти. И совсем не в сторону ритуального камня.

– Значит, вам пора пересмотреть традиции, – выплюнул он так зло, что у верховного жреца впервые на моей памяти округлились глаза. Что уж говорить обо мне и моей отвисшей челюсти?

– Вардар! – дрожащим от ужаса голосом позвала я. – Но так ведь нельзя! Мой дар не будет распечатан, а если богиня не увидит полотно с моей кровью, то не поймет, что пришла пора рожать новую дочь. В ее измерении время ведь течет совсем по-другому. Это для нас двадцать лет. А для нее два года, не больше.

Он остановился только уже у выхода из пещеры. Развернулся, сильнее сжал ладонь и склонился, почти касаясь моего носа. Секунду всматривался в мои наверняка переполненные страхом глаза, а потом вдруг улыбнулся.

– Совсем наивная, – заявил он. – Они хотят, чтобы я лишил тебя невинности прямо там, при всех. При Атли.

Имя лорда он буквально выплюнул, после чего развернулся и потянул меня за собой. А я… Я даже сопротивляться не думала. А через мгновение уже и сама побежала. Мне вдруг открылась страшная-страшная правда. Я же всю жизнь с извращенцами жила!

Глава 2

Лорд Вардар так торопился сбежать от кричащих нам вслед жрецов, а я так погрязла в собственных мыслях, что едва не прозевала секретную пещеру, через которую можно быстро спуститься с горы.

– Стойте! – орал верховный жрец. – Я буду вынужден доложить его величеству.

Оглянулась – верховный бежит следом. Сразу за ним лорд Атли и еще трое жрецов.

– Сюда! – позвала я и свернула с горной тропы на маленькую развилку. На вид тупик, но за кустами моих любимых ягод есть крохотный вход. С сомнением осмотрела мужа, прикинула и кивнула: – Запихнем!

Теперь уж я сама потянула его за руку и указала на узкую щель.

– Что это? – спросил Вардар недоуменно.

Я вздохнула. Ну и сложно с ним.

– Секретный проход, – прошептала таинственно.

– Алира! – с укором произнес он. Именно с такой интонацией я всю жизнь свое имя и слышу. – Я не собираюсь скрываться. Ты моя жена, и я забираю тебя домой. Сама же напросилась.

Он собрался было снова вывести меня на главную тропу, но тут голос верховного жреца прозвучал совсем близко:

– Если ритуал не будет завершен в Святой горе, то я имею полное право отменить брак!

Да щас! Вардар только этого и ждет. А мне что же, возвращаться обратно к жрецам, слушать их нравоучения и по-новому проходить через этот ужас? Спасибо, нет!

Укусив мужа за большой палец (иначе бы не отпустил), я дернулась в сторону пещеры и проскользнула внутрь. Фактически я уже замужем и возвращаться к жрецам не обязана. А если так подумать, то и к мужу тоже. Свобода? Свобода!

– Алира! Чтоб тебя… Дракону в пасть!

Послышалось еще несколько смачных ругательств, а сразу после что-то грохнуло, и узкий проход в пещеру стал размером с ритуальный камень.

– О-о-о, – протянула я удивленно-восхищенно, не в силах отвести глаз от бирюзовой магии, плавными волнами обволакивающей стальной меч Вардара.

Сам он переступил упавший валун и протиснулся в пещеру. Моему мужу-великану пришлось наклонить голову, и все это ему страшно не нравилось.

– Ты что творишь? – проскрежетал он. Я ответить не могла – сама не знала. К тому же мое внимание привлекло белое пятно у входа в пещеру, коим было платье верховного жреца.

– Лорд Вардар! Вы не…

А он просто сделал шаг ко мне и стукнул рукоятью меча по стене. И проход тут же завалило, отрезая нас от компании жрецов и других претендентов.

– О-о-о!

– Слушай внимательно, Алира, – произнес Вардар грозно и сделал еще шаг, приближаясь ко мне вплотную. По логике я должна была уже давно убежать, а почему-то не могла. Магия его меча, как факел, освещала крохотную пещеру, и я пристально следила за каждым движением своего мужа. Он воткнул меч в землю, снял с себя меховую накидку и накинул ее мне на плечи. Я и не подумала, что вечерами в эту пору прохладно. А он подумал.

– Ты выбрала меня, прекрасно зная, что тебя ждет. Так будь добра теперь не усложнять мне жизнь. И себе тоже. – Он опять приблизил свое лицо к моему, будто бы так смысл слов доходил быстрее. А вот и нет! Я разглядывала его глаза, вместо того чтобы думать. – Не смей сбегать. Потому что у меня совершенно нет времени на твои поиски. Я должен быть дома не позднее чем через три дня. Если не устраивает, ты слышала жреца.

Я покачала головой. Нет-нет. Раз уж от меня не отказываются, то меня очень даже все устраивает.

– Я буду вести себя хорошо, – честно пообещала. – И даже буду послушной. Все три дня!

Вардар удивленно вскинул брови и попытался выпрямиться, вот только не учел высоту пещеры и стукнулся головой. Стоит отдать ему должное, даже виду не подал. Хотя я сама поморщилась.

– А разве ты не должна быть послушной всегда?

Ты смотри! Кое-что он таки знает.

Пожала плечами:

– Я же дитя богини. Мы взбалмошные личности.

Обреченно вздохнув, Вардар поймал мою руку, вытащил меч и, выставив его перед собой, пошел по узкому проходу. Хорошо, что он не видел, какая улыбка расплылась на моем лице, а то точно бы передумал и оставил здесь.

* * *

Давненько я этим путем не ходила, года три точно. Да и когда мне ходить, если за каждым шагом следили извра… святые жрецы? Пару раз ночью я просыпалась от чьего-то шепота, будто кто-то звал меня. И, что удивительно, жрецы спали непривычно крепким сном. А вот я ощущала себя на удивление бодро и даже не боялась идти на зов. Он исходил как раз из этой пещеры. Но как бы я ни пыталась приблизиться, шепот все отдалялся, пока я не выходила к самой деревне, что у подножия горы.

И помнится мне, проход был очень узеньким, в некоторых местах я протискивалась с трудом. А теперь же просто приходилось переступать через камни, то и дело падающие перед ногами Вардара. Меч у него, к слову, что надо.

– Это огненная магия? – полюбопытствовала я.

– Да, – сухо ответил Вардар.

– А почему она такая синяя? Значит, смешана с чем-то еще?

– Угу.

– А меч, должно быть, из драконьей стали?

Вардар резко обернулся и удивился, почему это я такой высокой стала. А я на камень влезла и глазками похлопала. Он опустил взгляд на мои ноги и недовольно сцепил челюсти. А потом этот непостижимый варвар и вовсе меня удивил. Взял и вложил меч в мою ладонь. Моя рука, конечно, сразу полетела вниз, но Вард успел ее поймать и та-а-ак посмотрел, что я решила стараться лучше. Удержала, вопросительно глядя на мужа. Он развернулся ко мне спиной, присел и поднял руки. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, чего от меня хотят.

– Падай уже, – подтвердили мои догадки. И я упала прямо Вардару на спину, стараясь не задеть его мечом.

Одну руку он положил на мое бедро и подтянул на себя. А второй забрал меч и пошел. Только уже со мной.

– А это зачем? – наконец спросила я, набравшись смелости. И на всякий случай крепче обхватила его за шею.

– Ты без обуви, – пробормотал Вард и нехотя добавил: – Пальцы в кровь сбила.

Вытянула ноги и действительно обнаружила пару ранок. Мелочь! Я никогда не замечала царапин. К тому же они затягивались в течение суток. Но спорить с мужем, как и обещала, не стала. И опять же, хорошо, что он моего лица не видел.

Из пещеры мы вышли довольно скоро. В очень удачном месте, куда жрецам добираться еще полчаса как минимум. Вардар опустился на корточки, помог мне слезть, после осмотрелся. А когда увидел деревню, деловито кивнул и засвистел. Да так, что у меня уши заложило. Я закрыла их руками и интуитивно зажмурилась. Вот только пробежавшая под ногами вибрация заставила меня все же вернуться к миру.

А там… В мире… Дракон!

Настоящий черный дракон в десять раз больше Вардара. А черные драконы, они же совсем дикие. Их богиня даже речью не одарила, только хорошим нюхом, огненным дыханием и скверным характером. И последнее даже не дар.

В целом моя реакция была ожидаемой. И нет, к ежегодным подаркам я так и не привыкла. Вот только поросята меня и не пугали. А при виде остальных животных я просто впадала в ступор. Представила себе это чудовище в десятикратном размере, и мир пошатнулся.

– Алира, – позвал Вардар так, будто бы я уже давно должна была взобраться на эту черную тварь. А тварь уже и крыло подставила в качестве лесенки. Что поразительно, на ее спине и сиденье весьма комфортного вида имелось. И даже небольшая походная сумка, прикрепленная кожаными ремнями.

Святая богиня! Мой муж приручил дикого дракона и ездит на нем как на лошади! Ну нормально?

– Я… Я… Не…

Слова не собирались складываться в предложения, пришлось помогать себе жестикуляцией. Расставила руки, показывая, како-о-ой он огромный.

– Не бойся, Алира. Это безопасно, – немного устало, но еще терпеливо произнес лорд-варвар.

– Но он… Гигантский! – выдавила я и расставила руки максимально широко.

– Да-да. Он большой, – согласился Вардар, смотря на меня, как на не очень-то умную личность. Такой я себя, по правде говоря, и ощущала.

– И станет еще больше!

– Нет, не станет. Дрон уже взрослый дракон. Он в самом расцвете сил, – заверил Вардар и начал тянуть меня к существу.

– Не надо! – честно попыталась предупредить. – Будет только хуже.

И вот тогда мой муж все же не выдержал.

Разжал пальцы, выпустил мою ладонь, сам взобрался по крылу на спину дракона и уселся в кресло, схватив поводья. И все так естественно и быстро, что я и моргнуть не успела.

– Пока на тебе нет печати моего рода, – произнес он с высоты дракона, глядя вовсе не на меня, а куда-то в небо, – ритуал считается незавершенным. И как сказал верховный жрец, наш брак все еще недействителен. Ты вольна вернуться в храм и выбрать себе более подходящего мужа.

Я, конечно, его позицию понимала. А вот он мою даже слушать отказывался. Сглотнула, глянула на верхушку горы – факелы этим вечером горели красным. Стоило все вспомнить, и меня передернуло. Посмотрела на дракона, и меня

передернуло снова. А вот при взгляде на Вардара стало удивительно спокойно. Он тоже на меня посмотрел, всем видом давая понять, что ждет решения.

– Дракон вырастет еще больше, – честно призналась в самый последний раз.

– Нет, Алира, – медленно и упрямо проговорил Вардар. – Не вырастет.

Пожала плечами. Ну, я предупредила.

Сделав глубокий вдох, подошла к крылу и ступила ногой на гладкую чешуйчатую кожу. Поморщилась от гадких ощущений. Вообще-то я впервые прикасалась к дракону. Вообще-то я его и видела впервые. Вживую. Зато фолиантов про драконов у жрецов не меньше сорока. И я, естественно, все прочитала раз по десять. За двадцать-то лет.

– Он чувствует, что ты настроена враждебно, и нервничает, – раздалось недовольное заявление.

Взглядом высказала мужу все, что думала о нем и его драконе, и медленно поставила вторую ногу. Поморщилась опять.

Вардар издал полный разочарования стон, наклонился и протянул руку.

– Давай, Алира. У нас нет времени.

Да я только рада покончить с этим быстрее. Протянула руки и зажмурилась. А когда открыла глаза – чудо! Я уже верхом на драконе и лицом к своему одичалому мужу.

– Готова? – спросил он, сильнее сжав поводья. Я тоже сильнее сжала – его плечи. А на вопрос, конечно, ответила твердое «нет».

– Хорошо! – подытожил Вардар и опять как засвистит. Я поняла, что вот сейчас действительно нужно закрыть глаза.

Ощущение, будто все внутренности вдруг смяли в комок, а потом начали медленно вытягивать из тела, мне еще не доводилось испытывать. Что сказать,

малоприятное ощущение.

– Тебе холодно? – шепнул на ухо Вардар.

Покачала головой.

– Значит, трясешься ты от страха?

– От него самого, – призналась я, так и не подняв век.

Немного помолчав, Вардар проговорил:

– У меня есть сонный порошок. От него потом немного голова болит, но хотя бы сутки для тебя пролетят незаметно.

И чего, спрашивается, он раньше молчал?

– Я дочь богини, у меня голова не болит. Давай.

– Хм. Никогда не болит? – спросил удивленно муж и подсунул мне под нос порошок.

– Никогда! – заверила я и сделала глубокий вдох.

– Это хорошо, – было последнее, что я услышала перед тем, как отключиться. И еще подумать успела, что в принципе у нас все хорошо, кроме того факта, что дракон таки вырастет. Но я ведь предупредила!

* * *

Ох, давно мне не снились кошмары. Видимо, пережитый стресс все же дал свои плоды. И опять животное. На этот раз огромный черный пес с острыми клыками. Я стояла посреди поля, завороженная видом невероятно высоких гор со снежными пиками. Так все хорошо начиналось… Я улыбалась, делая жадные вдохи свежего воздуха. А потом увидела это огромное черное чудище, несущееся ко мне со всех ног, и застыла в ужасе. Бежать не было смысла, пес

приближался со скоростью света. И прежде чем я успела сказать «мама», он прыгнул на меня и повалил с ног.

Мое сердце было готово выпрыгнуть из груди от мысли, что меня сейчас нагло сожрут. Меня! Дитя богини! Но пес по непонятной причине вместо этого меня лизнул. Словами не передать, как стало мерзко. А он лизнул опять. Облизал щеки, нос, даже лоб. А потом как заорет:

– Алира!

Я в ужасе вздрогнула.

– Чтоб тебя дракон унес! Просыпайся, взбалмошная личность!

Поняла, что уже точно не сплю, и медленно приоткрыла один глаз. Леденящий душу взгляд мужа пытался меня просверлить.

– Что. Ты. Сделала. С Дроном? – с трудом сдерживая ярость, спросил Вардар.

Я открыла второй глаз, быстро огляделась. А мы уже и не в небе вовсе.
А в каком-то поле. Причем очень даже знакомом. Вот только гор нигде не наблюдалось.

– Он вырос! – проорал Вард мне в лицо, так и не дождавшись ответа.

– Я знаю! – пискнула я.

Нет, ну в самом деле.

Вардар с минуту буравил меня взглядом, потом резко отпрянул, встал, вытащил меч и со злости рубанул высокие стебли пшеницы. Я тоже встала и на всякий случай отошла. А потом услышала в небе жуткий рев и подняла голову.

– О-о-о!

Вард зарычал и рубанул еще. С таким успехом он половину поля пожнет. Я на самом-то деле и не ожидала, что за какие-то сутки будет такой эффект. Думала, ну вырастет немного левое ухо. Или один палец на когтистой лапе. Но чтобы хвост… И почти в два раза! А я молодец! Дар, выходит, усилился.

Вард воткнул меч в землю и стремительно подошел ко мне, нависнув грозной горой.

– Твоих рук дело? – спросил он.

Виделось мне, что на этот вопрос имелся только один правильный ответ. И если я не угадаю… Покосилась на меч и рискнула.

– Я ведь спала!

Муж в ответ стиснул зубы и зарычал. Это у него вообще в привычку вошло. За моей спиной что-то грохнуло, и когда я обернулась, увидела несчастную тварь. Хвост дракона стал настолько огромным…

– Он не может летать! – проорал Вардар.

– Я же не знала, – попыталась оправдаться. – Обычно у свиней первым делом уши растут. Через неделю где-то копыта. Хвост вообще в последнюю очередь. А у некоторых он так мелкой завитушкой и оставался даже через год.

В общем, странно росли свиньи. Неравномерно. И каждый раз по-разному. То задние лапы больше остальных частей тела, то брюхо. Местным жителям, конечно, больше с брюхом нравилось. Но по заказу я делать не могла, как бы они ни просили.

– Какие, дракону в пасть, свиньи?! – проорал Вардар и указал на своего питомца. – Ты умудрилась искалечить дракона в самом расцвете сил, пока спала, Алира! Я его десять лет приручал. А теперь…

Он опять рыкнул, схватил свой меч и продолжил косить.

– Теперь мы не успеем вернуться вовремя.

Закусив губу, я виновато потупила взор и ковырнула землю ногой. Нехорошо как-то получилось. Обещала же себя хорошо вести. Еще целых два дня оставалось.

– Я не хотела. Просто дар у меня такой.

– Дар?! – опять крикнул Вард так грозно, что я вздрогнула. – Это проклятие, а не дар! И почему ты меня сразу не предупредила?

Он поморщился, будто бы понял, что не то ляпнул, и быстро исправился:

– Про дар.

Ну что сказать? Если честно, я представила, что именно такая реакция и будет. Но одно дело, когда мы уже в сутках лету от Святой горы, и совсем другое, когда мы у самого ее подножия, а вниз спускаются жрецы со страстным желанием вернуть меня обратно в семью. В общем, струсила я. Но все равно ведь предупредила.

Так что сейчас, расправив плечи, смело посмотрела мужу в глаза.

– Я – одаренная богиней всего живого. При зачатии она вложила в мое тело пять благородных и дивных талантов. Иметь такую жену – большая честь для любого рода. И если у сего существа вырос хвост, то так было задумано матушкой Асиль.

Проговорив все не хуже верховного жреца, я уже тише добавила:

– К тому же это только сейчас хвост. А потом и лапы вырастут. А если повезет, даже крылья. Через год точно станет ясно – сможет он летать или нет.

Вардар, внимательно меня слушавший, еще раз выругался и с громким лязгом вложил меч в ножны. Плотно сцепив челюсти, он шумно засопел, а потом быстрым шагом направился на север.

На меня даже не глянул, будто я ему и вовсе не нужна. Ну что за упрямый мужчина? Развела руками, вздохнула и поплелась следом. По дороге до

Северных границ три больших селения. Одно, я думаю, мы пролетели. Значит, еще как минимум в двух можно нанять лошадь с повозкой. И чего так нервничать, спрашивается?

* * *

Я в который раз ойкнула и подпрыгнула. Все же идти по пшеничному полю босиком – то еще испытание. Жрецы частенько по раскаленным углям ходили, меня разок тоже заставили. Так вот, скажу я вам, по пшеничному полю ходить хуже!

Подняла ногу, рассмотрела стопу и поморщилась. Как старым царапинам зажить, если все время появляются новые? Вспомнив недобрым словом дракона, обернулась – черная тварь волочилась следом, озадаченно поглядывая на отросшую конечность.

И угораздило же его… Так и знала, что с этими драконами одни проблемы.

Махнула рукой, пошла дальше.

– А не разумнее пустить Дрона вперед? – осторожно начала я, подобравшись к мужу. Нет ответа. – Он бы тогда пшеницу своим хвостом приминал.

Вардар обернулся и та-а-ак посмотрел, что я быстренько поджала губы от греха подальше. Он сделал еще шаг, а потом резко остановился, я едва не врезалась лбом в его кольчугу.

Муж издал тяжкий вдох, постоял так еще пару секунд, будто бы тоже вспоминал упражнения для самоконтроля, а потом присел на корточки. И руки опять поднял.

– Падать? – на всякий случай уточнила.

– Ну не дракона же я жду, – огрызнулся он.

В самом деле. И мы пошли.

– Если так подумать, – опять начала я совсем тихо и скрестила ноги у мужа на животе. – Пускай летать он не умеет, но ходить же может. А так бы сесть ему на хвост и…

– Ты больше к нему не прикоснешься, Алира! – рявкнул Вард.

– Да подумаешь… – протянула я. Даже обидно стало. У меня дар! В мою честь во всем королевстве праздник плодородия именно в этот день отмечают. На следующий после моего дня рождения. А он…

Ничего. Совсем скоро еще четыре таланта откроются, посмотрим, кто тогда прибежит к Алире с заказами. Если я получу хотя бы одну высшую руну из пяти, Вард точно проникнется своим счастьем. Кто бы не хотел обладать силой предсказания? Вот летит к нам стая боевых драконов, а Алира уже знает! Или взять, к примеру, ментальную руну. Летит к нам все та же стая, а Алира им приказывает: «Возвращайтесь обратно!» И они возвращаются. Но еще лучше руна смерти. Стая уже долетела, а Алира взяла и превратила всех вражеских драконов в облако. Но это все Вардар бы оценил, а мне такое не по нраву.
Я с детства о руне жизни мечтаю. Актионис. С ее помощью можно исцелять больных и даже возвращать им жизнь. Действительно полезная, на мой скромный взгляд, способность.

Жрецы говорили, что в последний раз Асиль дарила исцеление три сотни лет назад. Очень уж энергозатратный это талант. А богиня-матушка тратить свою энергию не любит.

– Я вижу город! – радостно вскрикнула я, как только разглядела очертания строений на горизонте.

– Я его уже давно вижу, – заворчал Вард. – Похоже, хорошим зрением богиня тебя не наградила.

– Нет, почему же…

– Зато других замечательных талантов у тебя предостаточно, – перебили меня.

– Ну, вообще-то их…

– Уродовать животных. Вить веревки. Играть на нервах. Портить чужие судьбы.

И поняла я, что меня в принципе не спрашивают. Просто кому-то очень надо выговориться.

– Да, портить судьбы – вообще уникальный дар!

На этом Вардар, слава Асиль, закончил выговариваться. Но и идти почему-то тоже перестал. Остановился, сгрузил меня на землю и обернулся. А потом свистнул дракону, и я тоже обернулась. Посмотреть.

Черная тварь издала рев, взмахнула крыльями, поднялась в небо… и тут же рухнула на землю. Я зыркнула на мужа – качает головой и устало трет глаза.

– Идем, Алира, – вымученно произнес он. – Скоро стемнеет. Нужно найти ночлег.

– А Дрон? – заботливо спросила я. Все же драконов в нашем королевстве не жалуют. И если черную тварь найдут, то точно заколют.

– Он приучен о себе заботиться сам, – пояснил Вард. – Поохотится, найдет укрытие и заночует. Утром нас нагонит.

После данных слов я еще раз, уже по-другому взглянула на мужа. А он молодец, что сказать. Я даже не смогла вспомнить ни единой пометки в многочисленных фолиантах, чтобы хоть кому-то удалось приручить дракона. А мой муж смог! Прямо гордость пробрала.

– Десять лет приручал, говоришь?

Вардар тоже на меня как-то иначе посмотрел. Оценивающе. Почти так, как другие претенденты. Только вместо того, чтобы мою грудь глазами поедать, он плотнее прикрыл ее своей накидкой, в которой я буквально была обернута, как в большое одеяло.

– На тебя все двадцать уйдут, – заявил муж. Нет, ну нормально?

Глава 3

В город мы добрались с приходом темноты. В фолианте по истории Альторы сказано, что почти все города нашего прекрасного королевства открытого типа. Потому что маги добрые, отзывчивые и вообще положительные личности. А вот во вражеском государстве Берг, где обитают драконы, селения закрытого типа – окружены стенами, на воротах стоит стража, и проезд только по пропускам или приглашению. Так вот, ближе к границе с Бергом и в Альторе города закрытые. Как этот – славный Ромсворт. Но нам повезло! Во-первых, на воротах никакой стражи не наблюдалось. Во-вторых, на улицах было шумно, весело и многолюдно, на нас почти никто не обращал внимания. А меня вообще никто не видел, потому что за спиной у Варда при большом желании можно и дракона спрятать.

– У меня здесь друг трактирщик, – произнес он, когда мы свернули с главной улицы в узкий проулок. – Он не ждал меня, но думаю, какую-то комнату найдет. Угораздило же нас попасть на какой-то праздник. Хотя, если подумать, эти горожане всегда что-то празднуют. Им только повод дай.

– Ну ничего себе! – возмутилась я. – Очень даже важный у них по…

– Алира! – прикрикнул на меня Вардар и прижал к стене. Его палец оказался на уровне моего носа, а сам муж смотрел с укором. – Тебе не передать, как сильно я огорчен тем фактом, что ты изуродовала моего дракона. И пока я не поем, то очень тебе советую не спорить со мной, не донимать. И даже не разговаривать! Поняла?

А чего тут непонятного? Кивнула, скромно потупила взор, как и учили. Если так подумать, то я вообще очень сообразительная жена. И Вардар это понял.

Отпрянув, он взял меня за руку и повел за собой. Мы сделали всего десять шагов и оказались у входа в трактир.

– Ни с кем не разговаривай, не снимай накидку, – напутствовал муж, открыл дверь и втянул меня внутрь.

А там, внутри, тоже праздновали. Музыка играла, столы ломились от изобилия мяса, народ шумел, веселился.

Все это для меня было ново и жутко интересно. Конечно, жрецы никогда не пускали меня к местным на гулянки. И всячески берегли от мужских взглядов. Свиней мне в гору всегда только женщины и дети приносили. А сейчас я будто попала в совершенно другой мир, где одни только особи мужского пола. Странное дело. Я-то их никогда не видела. А они меня сразу узнали. Причем узнали все и почти одновременно.

Стоило одному шепнуть «дитя богини», и остальные враз смолкли. Даже музыканты играть перестали. А все почему? Говорят, дочери богини излучают волшебное сияние, которое видно только грешникам. Судя по тому, что на меня смотрели все… А вот муж мой этого сияния видеть не должен был, ведь за него все грехи перед отбором жрецы отмаливали у Асиль. Грешники на Святую гору вообще подняться не могут.

Спустя мгновение в гробовой тишине раздался скрип половиц – это Вардар сделал шаг. Потом еще и еще.

Он направлялся к хозяину трактира медленно и осторожно, то и дело бросая косые взгляды на местных жителей. А они, нужно отдать им должное, отнеслись ко мне с должным почтением. Расправив плечи, я обвела всех взглядом и убедилась, что у каждого на лице немой восторг и восхищение. Один местный даже встал, но грозный лязг меча, который Вард слегка показал из ножен, спугнул бедного мага. Он упал на место так же резко, как и подорвался.

– Алира! – прикрикнул муж. Голосок у него, к слову, очень уж напоминает рокот дракона. Пришлось идти. И пока я шла, заметила, что местные теперь не на меня глазеют, а на моего муженька. Притом недоуменно. А многие даже неприветливо.

Вард так меч и не отпустил. Свободной рукой взял мою ладонь и подвел к трактирщику. Смешной полноватый маг с ярко-рыжими короткими завитушками. Настолько яркого красного оттенка я в жизни не встречала.

– Как понимаешь, нам лучше поесть в комнате, – произнес тихо Вардар.

Трактирщик не ответил. Он тоже выказывал должное уважение – смотрел на меня округлившимися глазами и даже не мигал. Правда, когда я потянулась рукой к его волосам, его зрачки сошлись на переносице. Я почти прикоснулась к смешным блестящим завитушкам, но муж перехватил мою руку, задвинул всю меня себе за спину и громче произнес:

– Тин! Соберись, друг!

– Святая Асиль, она выбрала тебя! – произнес трактирщик с таким восторженным неверием, будто бы увидел саму матушку.

– Спасибо, что напомнил, – проворчал Вард. – Комната, Тин. Нам очень нужна комната на эту ночь.

– У нас все забито. Праздник плодородия же. В ее честь, между прочим!

Вардар покосился на меня через плечо, а я скромно потупила взгляд. Между прочим, да!

– Нет, ну конечно, для таких гостей я место найду, – тут же исправился рыжий маг. – В мою комнату идите. А я уж где-нибудь заночую.

Я выглянула из-за плеча мужа и увидела, как трактирщик протягивает Вардару ключ. Правда, заметив меня, он опять застыл. Вырвав ключ из его руки, Вард сказал скупое спасибо и повел меня в глубь коридора, где имелось множество дверей.

– И ужин в комнату! – потребовал он, не оборачиваясь.

А я вот обернулась. Послала доброму трактирщику улыбку и благословенный воздушный поцелуй. Жрецы сказали, он приносит удачу. Но рыжик почему-то упал. Прямо там, на ровном месте.

* * *

Комната трактирщика оказалась ужасной. Нет, не так. Просто отвратительной! Во-первых, почему на окне решетки? Во-вторых, почему такой запах, будто бы кто-то помер, причем давно? В-третьих, где купальня? Как мыться-то? У нас в горе водопад из святой воды был. И горячий источник там же. А здесь я только маленький тазик заметила и кувшин с ликом Асиль. Бедная матушка, и в таком месте!

Пока я с ужасом осматривала убогую и, самое неприятное, грязную обстановку, Вардар прошествовал к кровати, сбросил сапоги, снял пояс с мечом и со стоном повалился на убогое ложе. Я искренне удивилась, что оно от такого приключения устояло.

– Не стой там, – устало проговорил он и приподнял голову, чтобы кивнуть на протертое до дыр кресло. – Присядь.

Обилие всего серо-грязно-коричневого ужасно угнетало. Я-то привыкла к полному отсутствию ненужных вещей. А если они и были, то только нежно-голубых, реже насыщенных бирюзовых или белых оттенков. Так уж в Святой горе заведено. Даже бумагу фолиантов и то магически подкрашивали.

Приметив у ног мужа серое покрывало, я подошла, аккуратно его взяла и устелила кресло. Вот теперь можно и садиться. С тяжким вздохом развязала шнуровки накидки, позволила мягкому меху спуститься по моему телу к ногам, перешагнула все это добро и наконец расслабленно села. Неудобно. А вот если ногу на ногу положить, то лучше. Нет. Еще бы ноги поменять местами, тогда будет самое то. Да!

Удовлетворенно выдохнула и посмотрела на муженька.

Неужели! И он наконец должное почтение решил выказать? У меня даже брови сами собой поползли вверх. Но недолгим было счастье. Вардар насупился, откинулся на подушку и опять заворчал:

– Ненавижу это платье.

Между прочим, я тоже! Но ужин еще не принесли, так что говорить об этом я не стала.

Спустя пару минут в нашу комнату все же постучали. Вардар тут же подорвался, схватил меч и пошел открывать. На пороге стояла молоденькая пухленькая девушка, и тоже рыженькая. Видимо, сестра трактирщика. Милое создание. Благословила бы ее, но пока она держала поднос с едой для Вардара, решила не рисковать.

– Войди, – отдал грозный приказ лорд. Девушка даже вздрогнула. Она переводила пугливый взгляд с Варда на меня и вообще очень уважительно к нам относилась. А он орать…

Пришлось спасать рыжика. Послав ей улыбку, поманила к себе. Шея и щеки девушки покрылись красными пятнами, и она скромно потупила взгляд. Как я ее понимала.

– Дивного вечера, милорд, – пробормотала она и мышкой прошмыгнула мимо моего дикаря. – Лучшие блюда для вас.

Она поставила поднос на тумбу подле кровати и поклонилась, смотря исключительно в пол.

– Будь добра, принеси теплой воды и целительной мази для моей жены, – прозвучало вовсе не как просьба.

Милое создание перевело взгляд на мои ноги и охнуло.

– Конечно, милорд. Сию секунду!

Ее буквально ветром сдуло. А мое кресло вдруг начало двигаться с жутким грохотом – это Вард меня к самой кровати подтащил. Потом поставил между нами тумбу с подносом, а сам устроился напротив. Открыл железный колпак, вдохнул аромат жареного мяса, овощей и хлеба. Мне из всего представленного можно было есть только последнее.

– Приятного аппетита, – произнес муж и наколол на вилку кусок мяса.
А я с обреченным видом взяла булку. Откусила кусочек, взгляд случайно скользнул по лику матери, и…

– Матушка! – вскрикнула я. Хорошо, что муж мясо уже в рот положил, даже проглотил, так что формально я и говорить могла.

– Что случилось? – спросил Вардар безмятежно и продолжил поглощать еду.

– Я же второй день богине не молилась.

Муж-варвар удивленно меня осмотрел.

– А ты каждый день молишься?

– Конечно! Жрецы говорят, что я…

– Ты видишь здесь хоть одного святого? – перебил меня новым вопросом совершенно непонятливый муж.

На всякий случай оглянулась назад и снова посмотрела на него. Покачала головой. А спустя мгновение опомнилась:

– Ну, только я.

Вардар даже немножко улыбнулся.

– Вот именно. Значит, пора тебе учиться жить по новым правилам. Я не молюсь каждый вечер Асиль.

Я в ужасе охнула. Но этот варвар и не думал меня щадить.

– Посты также не соблюдаю, – добавил он и, наколов на вилку мясо, протянул мне.

– Никогда? – уточнила я, а Вардар покачал головой.

– Но хоть лик Асиль в твоем замке есть?

Вместо ответа он просто взял и всунул мне мясо в рот. Что с него взять? Как есть дикарь.

Хотя, должна признаться, такого вкусного мяса я в жизни не ела. Мне его жрецы вообще редко предлагали. Пост ведь только мне соблюдать надобно, а они, по их же словам, и так в почете у богини.

Само собой вышло, что я незаметно съела больше Вардара. Очень вовремя вернулась рыженькая с ведром воды в одной руке и стопкой отпаренного белья во второй. Не поднимая головы, она поставила таз подле кресла, налила туда теплой воды и принялась менять постельное белье.

Опустив ноги в теплую воду, я наблюдала за ее действиями с большим интересом. Даже Вардар подозрительно притих.

Закончив с простынями, девушка достала из передника небольшую стеклянную баночку с прозрачной мазью и поставила ее на тумбу.

– Живительная мазь, милорд. Желаете, чтобы я ее нанесла?

– Нет, – тут же отрезал он. – Ты свободна.

И опять никакой благодарности за труды милой девушки.

– Стой! – произнесла я, когда она направилась к двери. Девица застыла и медленно обернулась, во все глаза глядя на меня. – Как тебя зовут?

Она что-то невнятно промямлила, кашлянула, потупила взор и громче произнесла:

– Дафна, священное дитя.

– Благослови тебя Асиль, Дафна, – произнесла я. Девушка, к слову, оказалась сильнее брата – не упала. А ведь мое благословение сродни заклинанию пожизненной удачи.

Рыжик пискнула, как мышка, подняла на меня все те же изумленные глаза и, заикаясь, произнесла:

– С-спасибо, священное дитя.

– Иди уже, – буркнул Вардар. Он подпер голову рукой и наблюдал за нами с отрешенной усталостью. Вообще, видно было, измотался муж мой. Я даже прищурилась, прикидывая, не удумал ли он от супружеского долга увильнуть. Печать-то сама не снимется.

Расправив плечи, вытащила ноги из воды. Не успела их обтереть, как Вардар все с тем же безмятежным видом протянул руку и поставил баночку с мазью передо мной.

– Спасибо, – поблагодарила я и быстро нанесла лекарство на ступни. Крупных царапин было всего две. А остальных я даже не чувствовала.

Покончив с исцелением, посмотрела на мужа, перевела взгляд на кровать. Это место, конечно, отнюдь не такое, каким я себе представляла, но хотя бы простыни чистые. В конце концов, в священном фолианте «О первой брачной ночи», который я зачитала до дыр, так и написано, что «место действия не имеет значения». И «главное, чтобы мужу было комфортно». А судя по всему, этому дикарю и в трактире комфортно, и на траве посреди поля, и даже верхом на драконе. Он у меня неприхотливый.

Встав, я сделала глубокий вдох и задала волнующий меня вопрос:

– Сейчас ты вскроешь мою печать?

Вардар заметно оживился. Он убрал руку, которой подпирал голову, и откинулся на спинку кровати с едва уловимой улыбкой на вовсе не сухих устах. К слову, странное чувство образовалось при воспоминании о нашем поцелуе, будто в мой живот поместили огненный шар, согревающий все внутри.

– Тебе пора прекратить так выражаться, – вдруг заявил Вардар. На мой вопросительный взгляд он добавил: – Пятый век на дворе. Уже никто так не говорит, Алира.

– А как говорят?

Брови Варда сошлись на переносице, будто бы он сам вдруг задался этим вопросом. А когда так и не нашел ответ, недовольно буркнул:

– Не сегодня точно. Твоя печать останется при тебе, пока мы не доберемся домой.

Вот так заявочка! Я же, считай, всю жизнь этого дня ждала. Думала, уже во время брачного ритуала узнаю свои дары. Вот только жрецы почему-то забыли упомянуть, что брачный ритуал и первая брачная ночь – одно и то же. Но теперь-то я знала и была готова. Судя по тому, что написано в фолианте, там работы на минуту, зато потом! Потом ведь мне такие возможности откроются! А он не понимал. Совсем.

Почесав затылок, я сняла раздражающий венок из цветов, бросила его на кресло и подошла к мужу. Присела на краешек кровати и положила руки себе на колени. Очень близко к его ручище.

– Вардар, – проговорила как можно ласковей. Хотя попробуй такое имя ласково произнести… – Разве тебе не хочется узнать, какими талантами меня наградила Асиль? А что, если я летать могу? Есть такая руна. Актис называется. Или, допустим, управлять временем. Это верховная руна Ажи. Или, к примеру…

– Расплавлять взглядом, – закончил вместо меня несносный муж.

– Что? Нет! Такого дара нет.

– Или превращать драконов в тараканов, – продолжил он совсем хмуро.

– Прекрати!

– Страшно предположить, что произойдет, если в тебе откроются сокрушительные таланты. Боюсь, я не выживу. А мне позарез нужно быть дома через два дня, Алира.

Он слегка приподнялся и приблизился ко мне, завораживая своими леденящими глазами.

– Я не хочу рисковать, – прошептал он и скользнул взглядом чуть ниже, на кружево ткани платья. – Мне хватит выдержки.

Тут уж я не выдержала, улыбнулась. Потому что… да! Это опять вызов.

– Не хватит, если я спою.

– Что? – непонимающе спросил Вардар и посмотрел на мои губы.

– Ты не устоишь, если я спою призывную песню. Так верховный сказал. У нас, дочерей богини, гипнотический голос.

Я несмело дотронулась до его руки и тут же ее отдернула, ощутив легкий укол. Словно его магия меня обожгла. А так бывает только тогда, когда магическая энергия переполнена, и ее необходимо выплеснуть. Наверное, впервые рассеянная, я подумала о том, что, кроме имени, ничего толком за два дня не узнала о собственном муже.

– Какой магией ты владеешь? – спросила я.

– Ты видела мой меч, – нехотя ответил Вард.

– Огонь с примесью, я помню. Но в фолиантах ничего не сказано о синем огне. Я бы точно запомнила, потому что все фолианты Святой горы наизусть знаю. Жрецы сказали, что у меня в жизни две миссии: создать собственную библиотеку и… и…

А дальше я запнулась, потому что вторую миссию Вардару, наверное, лучше не знать. Всегда и во всем угождать своему супругу – вот что. Скажу сейчас, а он потом на шею сядет. Нет, спасибо!

– И? – требовательно спросил он.

А я не растерялась. Потому что в фолианте «Познай мир, пока мир не познал тебя» сказано, что лучший способ избежать нежелаемого разговора – отвлечь оппонента.

Вот и я встала, подняла руки над головой и повела бедрами.

– Ты что делаешь? – с явной угрозой спросил Вардар.

– А меня еще и танцевать учили, – похвасталась я. – Танец соблазнения для первой брачной ночи.

– У нас не будет первой брачной ночи! – упрямо заявил Вардар. – То есть сегодня не будет.

Но я уже начала петь песню. Тоже, между прочим, для соблазнения. По этому делу тоже фолиант имеется. К слову, мой любимый, потому что там и рисунки есть – какие позы принимать нужно, чтобы мужу больше понравилось. Так что я опять повела бедрами, потом прогнула спину и начала раскачиваться. Это только в первом куплете песни такой медленный ритм, а потом как начнется!

– Алира! – прорычал грозно Вардар и даже вытянул руку. Точно для того, чтобы меня остановить. Но вот как раз после слов «Приди ко мне, поймай меня и никогда не отпускай» нужно было отступать назад. Танцевальный ход такой – будто бы я убегаю от мужа, а он меня должен догнать. Что поделать, если мужчинам нравится чувствовать себя охотниками? И я отшагнула.

А потом «Держи меня, люби меня и прямо к звездам поднимай», и началась моя любимая часть. Ритм движений моих бедер и грудной клетки совпадал с частыми ударами сердца. Слова стали быстрее, а мои движения смелее, резче.

– Ну все! – послышалось совсем удручающе. Может, и надо было послушаться, я ведь обещала, но остановиться уже совсем не могла. Была в этом танце особая магия, не дающая возможности отступить. Потому, когда Вардар с видом особой жестокости на лице встал, я вскочила на кровать. Там, кстати, танцевать было даже удобнее. И опять припев: «Приди ко мне…»

– Алира, дочь своей матери! – заорал муж и обошел ложе с другой стороны. А я снова отступила, но на последнем слове припева он меня все же сцапал. Схватил за талию, прижал к стене и навис грозной стеной, пока я пыталась отдышаться. А у меня еще последний куплет не спет. После него точно будет брачная ночь.

Облизнув пересохшие губы, я собралась продолжить, но Вардар быстро пресек все попытки его соблазнить. Он меня поцеловал! Ведь знает же, что во время поцелуя не то что петь нельзя, а даже дышать нормально. Сообразительный мне муж попался. Хоть и дикарь.

К слову, огненная магия у него точно очень сильной была. Потому что даже меня коснулась, разжигая пламя в груди, да и во всем теле. С каждым движением его губ мне казалось, будто я плавлюсь, словно лед в печи. С противным шипением. Даже ног больше не чувствовала. А на талии, куда он положил свои горячие ладони, возникло знакомое покалывание. Все это ощущалось слишком ярко, чтобы описать одним словом. Потому что нигде! Даже в запрещенном жрецами фолианте «Как выйти замуж за первого встречного и стать счастливой» ничего о подобном не писалось.

Когда Вардар отстранился от меня, даже немного отошел, ощущение пожара внутри все равно не прошло. Я делала жадные вдохи, с ужасом и страхом глядя в глаза напротив. Разве возможно противостоять существу с такой мощной магией?

– Так будет лучше, – произнес Вард и достал из кармана небольшую зеленую шкатулку. Лишь когда он быстрым движением открыл ее и поднес содержимое мне под нос, я поняла, что сейчас опять провалюсь в сон на целые сутки. И еще успела подумать, что минутой все же не обойдется. От этого варвара вообще невесть чего ожидать можно.

Глава 4

Мне опять снился ужасный черный пес. Все в точности повторилось до того самого момента, когда он снес меня с ног, повалил на траву и начал облизывать. Но на этот раз я с визгом оттолкнула наглую морду и встала. Сколько ни звала

на помощь Вардара, он так и не откликнулся. А пес все прыгал вокруг, обрывая подол моего платья длиннющими когтями. Лишь обернувшись, я увидела муженька, лежащего на… хвосте дракона. Ну нормально? Дрон очень даже осознанным взором посмотрел на меня и вдруг произнес: «Проснись, Алира».

В тот самый момент я ощутила толчок в грудь, отчего резко распахнула глаза. Сутки я действительно проспала, даже чуточку больше, ведь стояла глубокая ночь, но мы с Вардаром находились не в трактире, в открытом поле. И вот так, прямо посреди стеблей пшеницы, на огромной меховой накидке мой варвар решил заночевать. Он действительно спал, положив свою ручищу на мой живот и прижав к себе, как я всегда обнимала Бо. А еще грел. Точно грел, потому что было невероятно тепло, и становилось только жарче с каждой секундой.

Но это не он меня толкнул в грудь. Слегка приподняв голову, я заметила в десяти шагах от нас дракона. И хвост его действительно вырос еще больше, точно как в недавнем сне. Черная тварь спала еще крепче своего хозяина, распахнув огромную пасть и вывалив язык. Жуткое зрелище.

А больше ничего интересного я не узрела. Со всех сторон безграничное поле, только вдалеке виднелись горы, куда лежал наш путь. И все же… Неприятное чувство тревоги, пробудившее меня, не давало покоя.

Закусив губу, я положила голову обратно на руку мужа, которая служила мне подушкой, и посмотрела в небо. Сегодня оно было волшебным. Все три луны сходили на убыль, но все еще ярко светили и представляли собой невероятное зрелище. А сколько звезд! Вот зря я не молилась матушке. Может быть, от этого и моя тревога? Я вдруг ощутила себя совершенно паскудно. Одиноко и потерянно. Закрались жуткие мысли, что я совершенно бесполезное создание без какой-либо цели в жизни. И ведь никого нет рядом, чтобы опровергнуть эти глупые предположения. Хотя если подумать…

Слегка повернув голову, посмотрела на Вардара. Он казался другим во время сна. Мягче. Даже… красивее. Его шрама не было видно, леденящих глаз тоже. Зато стоило посмотреть на слегка приоткрытые губы, и я вмиг вспомнила, на чем мы остановились. Мне бы разозлиться на моего дикаря, проклятие ему какое-нибудь послать или просто пакость сделать. А не хотелось. Покопавшись в своих мыслях и желаниях, я пришла к неутешительному выводу, что все то, что произошло до сонного порошка, мне даже понравилось. И что такого, если я опять прикоснусь к нему? Слегка. Наверное, только так получится избавиться

от внезапно возникшего чувства тревоги.

Я не одна. У меня есть мой варвар.

Подняв руку, положила ладонь на его щетину и, закрыв глаза, прижалась к мягким губам. Мне не хотелось его будить, но он все же проснулся. И отреагировал враждебно. Лязг меча заставил меня вздрогнуть и отпрянуть. Вардар резко распахнул глаза, схватил мою руку и перекатил меня на спину с такой скоростью, что закружилась голова.

– Что бы ни случилось, не пытайся лезть в драку, – проговорил он быстро и очень строго. Какая еще драка?

Даже не дождавшись ответа, Вард резко подорвался, а я кожей ощутила холод ночи. Крохотного мгновения хватило, чтобы понять, о какой драке речь. В поле, как оказалось, мы были не одни. Со всех сторон приближались маги с оголенными мечами. Именно оружие и подсказало, что настроены они отнюдь не дружелюбно. Покрутив головой, я насчитала одиннадцать незнакомцев. Один из них подобрался совсем близко к Дрону, и дракон наконец проснулся. С его ревом прозвучал и оглушающий свист Вардара. А после муж поднял огненный меч, освещая поле голубым свечением, и принял боевую стойку. Он один против целой дюжины.

Самое время молиться Асиль.

Чем необыкновенна огненная магия? Она взаимодействует с металлами. Вот почему меч Вардара был его неотъемлемой частью, его сильнейшим оружием. Легким касанием он мог не просто ранить противника, а при желании сжечь дотла. И маги это понимали, потому приближаться не торопились. Понимал и тот, кто их нанял. Очевидно, что у этих отчаянных должен быть действительно мощный стимул, чтобы так рисковать своими жизнями, – большие деньги.

Как те стервятники, они разделились и окружили Вардара с драконом. Притом дракону противников досталось меньше. Всего четверо. Но они подготовились именно для Дрона. У двоих были арбалеты, третий держал сетку, а четвертый уже нашептывал заклинания, значит, обладал активной магией. На Альторе всего пятьдесят семь родов относились к таким. Только им с кровью передавалась сильная родовая магия. Остальным же доставались бесполезные

способности. Они потому и создавали общины, селения, города, чтобы держаться скопом. Тогда как знать предпочитала жить отдаленно в своих имениях.

Хорошо, что на всю группу активной магией владел только один. Он был главным противником Вардара. Как только управится с драконом, приступит к моему мужу. Ну уж нет! Я не позволю этому случиться.

– Я Алира, дочь богини Асиль. Именем своей матери приказываю остановиться! – проорала я на все поле. И все же добилась эффекта. Все мужчины и даже один дракон повернулись в мою сторону. Хорошо! Самое время для угроз. Расправив плечи, грозно (почти как муж) добавила: – Иначе вы и ваши семьи познают страшное го…

– Схватить девчонку! – крикнул кто-то. А затем еще кто-то взревел, и раздался лязг меча.

Честное слово, я до последнего не верила, что приближающийся маг в черном посмеет притронуться ко мне без разрешения. Меня трогать вообще нельзя – это во всем королевстве знают! А этот безумец не просто нарушил божественный закон, он еще и причинил мне боль. С такой силой сжал запястье и потянул на себя, что точно останется синяк. Но и этого наемнику было мало. Он вывернул мне руку, заставляя вскрикнуть и едва ли не опуститься на колени. Я! Дочь богини – и на коленях перед каким-то… слов на него нет!

– Святая Асиль, я дочь твоя, Алира, призываю тебя в пшеничное поле близ Северных границ. Мне, моему супругу и его дракону требуется защита. Я знаю, матушка, как ты не любишь драконов, особенно черных…

– Заткнись! – заорал на меня головорез и схватил за шею. Сжал так сильно, что перед глазами появились белые пятна. А я все еще не верила, что он осмелился. Осознание, что меня сейчас действительно могут обидеть или даже убить, медленно подбиралось в паре со страхом. А что, если матушка не услышит меня? Что, если слишком занята? Не зря же она приходит в наш мир только раз в двадцать лет.

Когда хватка на шее немного ослабла, я сделала судорожный вдох и заорала что было сил:

– Вардар!

На мой рот тут же легла огромная мужская ладонь, и наемник опять вывернул мою руку, причиняя резкую боль. Но на этот раз он хотя бы развернул меня так, что я могла видеть своего варвара. Он двигался как молния: резко и смертоносно. А вокруг него образовались огненные вьюны, поджигающие стебли пшеницы. Совсем скоро здесь все вспыхнет. И никто не мог ему помочь. Дрона уже обездвижили и закрепили сеткой. Бедная тварь вообще признаков жизни не подавала. От осознания полной беспомощности на глаза накатили слезы.

«Должен быть выход», – снова и снова мысленно повторяла я, с замершим сердцем следя за неравной битвой.

Вардар лишь мельком на меня взглянул, и его движения стали еще резче и яростней. И хоть выглядел он невообразимо мужественным и сильным, противников все равно было слишком много. Уже не десятеро, а только семеро, но нападали они скопом: стреляли с арбалета, ранили мечами прямо со спины, а самый сильный из них опять нашептывал проклятие. И в какой-то момент Вардар стал двигаться медленнее, будто кто-то удерживал его ноги, и он был вынужден стоять на месте, без возможности даже развернуться. Вот оно что. Тот маг – стихийник. С помощью магии земли можно управлять корнями, так он обездвижил дракона и Вардара. Он не выстоит. Мой муж погибнет.

«Асиль, умоляю! Помоги!»

Слеза покатилась по моей щеке и упала на пальцы наемника, которыми он закрывал мне рот. В ту же секунду раздалось шипение, а маг с криком отскочил от меня. Я и позабыла, что говорили жрецы о моих слезах. Они ведь ядовиты. Плакать мне доводилось лишь раз, когда забрали Бо, но тогда никто не пострадал. А сейчас… Головорез был в ярости.

– Ах ты, дрянная девчонка! – заорал он и замахнулся. Но его ладонь так и не дотронулась до моего лица, потому что сам он отлетел назад, примяв своим телом стебли пшеницы. А спустя мгновение его тело вспыхнуло едким синим пламенем. Присмотревшись, я увидела торчащую рукоять меча Вардара. Но тогда…

Охнув, обернулась и убедилась, что мой варвар остался без оружия. Безумец!

– Нет, – прошептала я, и слезы снова покатились по щекам.

Мне казалось, что я прямо здесь и сейчас умру, если ничего не сделаю. А что могла я без даров? Только одно! И как раньше не подумала?

Стерла слезы ладонью, сделала судорожный вдох и запела. Слова сочиняла на ходу, не заботясь о рифме. Я пела и призывала на помощь Асиль. Если долго звать, она обязательно услышит. А вот захочет ли помочь… Вардар нарушил правило, не захотел завершить ритуал в Святой горе, и, возможно, это разозлило матушку. Но все же я буду умолять ее до последнего вдоха, чтобы она пощадила моего варвара.

Я усилила голос, взяв верхние ноты, когда воздействие на разум максимальное. И трое наемников в самом деле, бросив оружие, пошли на мой зов. Воспользовавшись этим, Вардар убил одного, его же мечом.

– Алира! – зарычал он. – Прекрати это.

Я лишь покачала головой, продолжая петь и немного отходить, чтобы маги не достали меня раньше времени. Моей главной целью был маг земли, который удерживал ноги Вардара. Он тоже не устоит, я знала наверняка. Просто на него требовалось больше времени. Вот еще трое прекратили нападать на Варда и направились ко мне. Теперь пятеро наемников шли на зов, и я отказывалась даже предполагать, что они сделают, когда все же доберутся до меня.

– Алира, дракону в пасть!

На этот раз голос Вардара разнесся по всему полю. Я даже запнулась на секунду, что вовсе не способствовало приворожению мага земли. И чем дальше я отходила, тем больше усложнялась задача.

Самый первый маг, которому оставалось каких-то три шага до меня, уже протянул руку, и я взвыла имя матери так громко, как могла, едва не сорвав голос.

В ту же секунду в небе раздался раскатистый грохот, и яркая вспышка молнии на мгновение ослепила меня. Я зажмурилась и перестала петь. Лишь когда открыла глаза, осознала, что больше мне это и не требуется. Асиль! Она услышала меня.

Я с ужасом и одновременно восторгом смотрела, как одного за другим, словно копьем, поражает молния.

– Беги, Алира! – проорал Вардар, и сам отскочил за секунду до того, как его бы прошиб ослепительный разряд.

– Эй! – крикнула я в небо. – В него не надо!

Прозвучал еще один раскат грома, после чего наступила оглушающая тишина. Вардар лежал где-то в стеблях пшеницы, его видно не было. Единственный выживший наемник тоже скрылся из виду. Только спина и хвост дракона виднелись над многочисленными островками огня.

Поле разгоралось все сильнее. А за густым дымом уже не было видно и лун.

– Вардар! – снова позвала я. Но отклика не услышала.

Покосилась назад и увидела его меч, воткнутый в грудь наемника. Поморщилась от отвращения. Нет уж, пускай сам его вытаскивает.

– Вар…

Не успела закончить, как мне опять закрыли рот. А это ведь мое единственное оружие. Не приходилось гадать, кто схватил меня за талию, поднял над землей и начал тащить подальше от огня. И вовсе не муж.

– Молчи, ведьма.

Я дочь богини! А ведьмами только прокаженных магинь называют. Но все это, конечно, глупый наемник не услышал, ведь сдавил мое лицо так сильно, что мне даже дышать стало затруднительно. Я схватилась за его руку, пытаясь хотя бы убрать ее от носа, и ничегошеньки у меня не вышло. Перед глазами все поплыло,

руки стали совсем вялыми. Отовсюду подбиралась чернота, будто только и ждала, когда я окончательно сдамся в ее власть. Глупо вот так сдаваться. Мне даже Асиль удалось вызвать. Один последний гадкий маг остался.

И он вдруг меня отпустил. Причем очень резко. Его руки тоже стали вялыми, а потом я спиной ощутила холод, потому что больше меня никто не удерживал. Отдышаться толком не удалось, чистый воздух заполнил дым. Но очертания фигуры своего мужа я узнаю, пожалуй, везде.

Вардар с огромным усилием вытащил свой меч из тела мага и, покачиваясь, сделал несколько шагов ко мне.

Возле моего носа опять оказался его палец. А сам Вард смотрел на меня действительно диким взглядом. Жутчайшее зрелище.

– Никогда, – выдохнул. – Больше!..

И упал.

Я тоже упала на корточки возле него, пытаясь разглядеть повреждения. Казалось, не было ни единого места на его теле, где бы наемники не оставили след.

– Прокляни их души, Асиль! – прокричала я в небо со злости. – И семьи тоже! До пятого колена, не раньше. А лучше до шестого! Выродки!

В подтверждение я услышала новый грохот грома. Лишь тогда удовлетворенно кивнула. Так им.

– Ладно, Вардар, отдохнули немного. Пора вставать, – проговорила я и погладила его по голове. Упрямец не отозвался. Нашел время для сна.

Я нервно осмотрелась и поняла, что мы почти окружены огнем. Оставался лишь узкий проход, ведущий к дракону. Святая Асиль, я и забыла про черную тварь, а ведь ее тоже спасать нужно.

– Матушка! – снова заорала я, в надежде получить ее помощь. Правда, тут же закашлялась. Нет, ждать благословления не было времени. И я поступила так, как поступила бы безумная личность – прикрыв рот ладонью, схватила меч Варда и бросилась к дракону. – Не дай ему сгореть, Асиль! Мы больше не будем нарушать твоих законов. А я даже стану послушной женой. На все время. Только не дай ему сгореть, – шептала я, волоча меч по земле. Хорошо, что Вард выдохся, и меч не горел.

Добравшись до Дрона, я облегченно выдохнула. Дракон не пострадал. Только его конечности так плотно были зажаты корнями к земле, что он едва ли мог шевелиться. Я нечаянно ранила его, когда рубила корни острым лезвием, но Дрон отважно терпел, будто понимал, что я трачу последние силы только на то, чтобы поднять эту железку повыше.

В конце концов свой хвост он освободил сам, хоть тот и был уже размером с остальную часть его тела.

– Хорошо, – просипела я и уселась верхом на этот самый хвост. – А теперь тащи конечность туда, в самый огонь.

Дрон жалобно взревел.

– Тащи, кому сказала! – настояла я грозно. – А то если Вардар мне печать все-таки не вскроет, то так и останешься с этим несуразным хвостом до конца своих дней.

И уже совсем тихо, но все еще грозно добавила:

– А я стану твоей хозяйкой. Потому что все его имущество после смерти ко мне перейдет. Оно тебе надо?

Дракон, будто понял каждое слово, с обреченным видом попятился назад, направляя хвост и меня заодно в узкий коридор уцелевшей пшеницы.

– Асиль! – закричала я. – Не гневайся на моего мужа, матушка. Он жуткий дикарь, но ни разу меня не обидел. Прошу, дай воды!

Даже ответа не услышала.

– Значит, все самой, да? – спросила я, все еще глядя в небо, пока его было видно. Но вскоре и оно исчезло. Облако дыма поглотило меня, Вардара и хвост дракона. Возможно, Асиль все же смиловалась и дала мне немного сил. Иначе не представляю, как объяснить, что мне удалось поднять тело Вардара и взвалить его дракону на хвост. Потом я и сама на него упала и, вяло похлопав ладонью, дала команду двигаться. Глупая тварь, по обыкновению, пыталась взлететь, но когда окончательно поняла, что не выйдет, начала ползти.

Лишь когда мы отползли достаточно далеко и смогли вдохнуть свежего воздуха, я снова увидела звездное небо и поднимающийся в него густой столб дыма.

– Асиль, – позвала вяло. – Пощади хотя бы местных, а! Им пшеница нужна.

Спустя мгновение полился дождь. И лишь в том месте, где требовалось потушить пожар. Ну нормально?

Я обиженно надулась, сложила руки на груди.

– Вези нас домой, Дрон, – устало отдала команду. – Здесь нас никто не любит.

И в подтверждение этих слов дождь полил и на нас. Ледяной, между прочим. Весьма бодрящий.

– Ну прости! – заорала я матушке. – Я всю жизнь следовала правилам, выполняла все указания жрецов, прилежно училась и, в конце концов, надеялась на то, что ты будешь хоть сколечко благосклонна ко мне. Так что же ты тогда послала мне в мужья этого варвара? А сегодня едва не отобрала его у меня? Нет уж! Я теперь его не отдам!

Спрыгнув с хвоста, я вышла из-под зоны дождя и забрала валяющийся меч Вардара. Вернулась обратно под ливень, села на дракона и стукнула его рукоятью.

– Двигайся, черная тварь! – приказала я.

К слову, ледяной дождь сопровождал нас до самого рассвета. Знала я, чего хотела Асиль – моей благодарности и покорности. Но что поделать, если дочка ей попалась с изъяном? Характер у меня имеется.

Глава 5

Первые лучи солнца осветили на горизонте тот самый пограничный горный хребет, который давным-давно прозвали Драконьи горы. Когда-то давно Асиль создала драконов в помощь магам как ездовых животных. Но ее возлюбленный, Катиол, повздорив с Асиль, решил устроить ей пакость и наградил некоторых драконов интеллектом и даром речи. Окрас их шкуры тоже сменил на белый, чтобы они возвышали себя над другими. В общем, расистом был этот Катиол. Хорошо, что матушка разлюбила его еще три столетия назад да сожгла в вечном огне.

Но драконы-то остались.

Они собрались в стаи и улетели на самый север за горный хребет, куда теплолюбивые маги никогда бы не стали переселяться. Казалось бы, все хорошо. Живите себе, твари белые и черные, летайте в своих горах и откладывайте яйца. Никто бы вас не трогал. Так нет же. Больно умным белым драконам захотелось власти, земель, непонятно зачем оружия, и еще непонятнее – золота и драгоценностей. А самое обидное, что самопровозглашенный король драконов придумал, что это маги должны служить им, тварям, и делать для них разные дивные дива. Ну нормально?

В общем, нелюбовь к драконам не только у магов в крови, а и у дочерей богини. Она, к слову, с драконами почему-то ничего не сделала. Может быть, не такая уж матушка всесильная? В конце концов, она всего лишь женщина. На Альторе полно воинов, которые могли бы свергнуть этих летучих тварей. Или приручить на худой конец.

Я глянула на Вардара – спит сном младенца. Покосилась на Дрона – еле ползет, бедняга. Вздохнула, спрыгнула с хвоста, обогнала дракона и жестом указала стоять.

– Давай лапы поглажу, – предложила добрая я. – Может, хоть немного отрастут.

Солнце уже начало припекать, хотя я и не думала, что в горах может быть так жарко. Мое несчастное платье успело высохнуть, пока Дрон пил воду из какой-то лужи. Я не отходила от его передних лап, натирая их и приговаривая, чтобы росли быстрее. Вскоре тварь заметно оживилась и поползла вперед активнее, а я больше садиться на хвост не рисковала. Только порылась немного в сумке на спине дракона и нашла там кое-какие обрезки кожи, веревки и хлебную лепешку. Лепешку умяла, из обрезков сделала тапочки да обмотала веревками. Не красота, но до замка дотерплю.

Жрецы всегда ругали меня, когда я делилась с ними своими догадками о будущей жизни. Говорили, что на все воля Асиль. И если я буду прилежной и покорной, то она точно наградит меня здоровым богатым мужем с прекрасным белым замком. Но последние лет шесть я только и слышала от стариков, что буду жить в развалинах с протекшей крышей и прогнившей мебелью. Вроде той, что была в трактире.

Как бы ни пытались они меня запугать, я все равно мечтала о прекрасном замке с белыми стенами, голубыми коврами и мебелью в цвет натурального дерева. О, а еще там непременно будут огромные окна и широкие балконы, откуда будет открываться потрясающий вид на…

– Это что это там такое? – нервно спросила я у твари, когда она подвела меня к подножию самой высокой горы. Сделав козырек ладонью, я задрала голову и с прищуром рассмотрела представленное строение. Матушка! Да его и строением назвать нельзя. – Это же… Это что, Дрон? Ты куда меня привел?

Черная тварь прекратила ползти и спрятала морду в заметно отросшую переднюю лапу. Опять все самой, да?

– Вардар! – крикнула я, осматривая все то же строение. Серые каменные стены с тремя высокими круглыми башнями без крыш. И мелкие узкие прорези, которые даже при большом желании окнами не назовешь. Балконы? О такой радости здесь вообще не слышали. Если бы я не увидела потрепанный выцветавший флаг королевства Альторы, ни за какие богатства не поверила бы, что это одна из резиденций знати.

– Вардар! Ты зачем на отбор пришел? – задала я давно волнующий меня вопрос. Оглянулась – спит.

И Дрон вовсе помогать не собирался. Взлететь он не мог. А заползти наверх по узкой извилистой тропе ему вряд ли удастся. Еще немного осмотревшись, пытаясь придумать план действий, я вдруг поймала себя на мысли, что все это уже видела. Чувствовала. Слышала.

Осторожно повернув голову, вскрикнула, увидев огромного черного пса, бегущего к нам по этой самой тропе. Не просто пса, а целого волкодава.

– Мамочка! – заорала я. – Вардар!

Только и успела, что отступить на шаг да позвать мужа. А спустя мгновение пес свалил меня на землю и придавил лапами точно как в ужасном кошмаре. Только сейчас все было намного реалистичней. Я на всякий случай сразу зажмурилась и закрыла лицо ладонями. И правильно сделала. Лицо не пострадало. Облизанными оказались только руки.

– Белый! – послышался вялый и хриплый ото сна голос Варда. Но не это поразило, а то, что волкодав наконец оторвался от меня и, как тот конь, поскакал к Вардару.

Перекатившись и поднявшись, я с ужасом и недоумением смотрела, как мой муж улыбается волкодаву, гладит еще одну черную тварь по голове, чешет между ушами, и вообще вид у обоих такой влюбленно-обожательный, что прямо тошно.

Нет, это точно не нормально!

– Это он-то Белый? – спросила недовольная я.

Только голос подала, и Вардар та-а-ак посмотрел. Даже чудище мохнатое перестал почесывать. Схватился за рукоять меча, сполз с хвоста дракона, похлопал его ласково – и все это время не отрывая убийственного взгляда от меня – и вяло, но уверенно похромал в мою сторону.

Я даже поежилась и подумала отступить, но вовремя вспомнила, что все-таки его жена. И потом, в фолианте «Познай жизнь, пока жизнь не познала тебя» так и сказано, что лучший способ избежать обвинений – напасть с обвинениями первым.

– Это что, твой дом? – спросила я недовольно и ткнула пальцем куда-то за спину.

– Да! – тут же рявкнул муженек.

– Ты вообще знаешь, кто я? – спросила и тут же сама ответила: – Дочь богини! Она, между прочим, на тебя разгневана. Ты обряд не завершил, мои дары не активировал, нормальную защиту не обеспечил, а теперь еще и в эту развалину притащил? Меня? Ты с ума сошел?

Вардар остановился в крохотном шаге от меня, так и не прекратив буравить взглядом.

– Я тебя просил, – произнес он наконец. Так тяжело, будто очень старался не воспламениться. – Ни при каких обстоятельствах не лезть в драку.

– Но я же…

– А тебе, конечно, нужно обязательно все сделать по-своему. Ты же у меня всесильная.

Покачала головой и даже нашла весомый аргумент, но Вард опять процедил:

– И пела ты для других магов тоже исключительно развлечения ради.

Вот тут я не выдержала и в шоке округлила глаза. Даже пальцем у виска покрутила.

– Совсем, что ли? Я тебя защищала.

А он как взревет:

– Защищала? Ты меня отвлекала каждую секунду. А когда завыла про свою Асиль, я вообще едва мог вспомнить, как меня зовут, не то что отбивать атаку. Их было семеро, Алира. Всего-то семеро. Но ты мне так усложнила задачу, что действительно без божественной помощи не обошлось.

Он взял мою руку и поднял ее вверх, рассматривая синяки и ссадины. А потом сцепил челюсти до хруста и опять та-а-ак посмотрел.

Но на меня это уже не действовало. Жрецы говорили, что когда все сделал правильно, то совесть и сомнения совсем не мучают. Вот прямо как у меня сейчас.

– Я хотела как лучше. Они тебя ранили. Ты бы не справился. А я… – Пришлось признаться: – Испугалась. Сильно. Это для тебя дело обыденное, ты же дикарь…

Потупила взор, как послушная жена, и ковырнула ножкой землю. Вардар все еще смотрел на меня, я чувствовала. Но уже не так враждебно.

Над ухом послышался тяжкий вздох.

– Белого хотя бы не трогай, – произнес он угрюмо и прошел мимо, слегка задев плечом. И опять в месте соприкосновения сильно кольнуло. А мне казалось, он свой огонь должен был выплеснуть в полной мере.

Подняла голову – на меня смотрят две твари. Одна черная, а вторая… ну, выходит, что белая. И, главное, обе слишком довольные. Непонятно только, по какой причине радость, если у них такой дом. Скривила им рожицу, расправила плечи и пошла за мужем. Только сделала шаг, как земля содрогнулась.
И оглушающий грохот, казалось, звучал отовсюду. Даже громче, чем ночью гневалась Асиль. Правда, очень скоро звук стал приглушенным, потому что мою голову накрыли руки Вардара.

– Дракону в пасть, – прошипел он, когда все стихло. – Не успел.

Когда я смогла рассмотреть, что же произошло, к моему разочарованию, замок остался без изменений. А я-то понадеялась, что случится чудо и развалины вдруг превратятся…

Даже додумать не успела, как от верхушки горы откололся кусок и упал прямо на крышу замка, образовав в ней огромную дыру. Вардар опять выругался. Впервые в жизни и мне очень сильно захотелось, даже глаза в небо подняла. Если это не происки Асиль, то я не ее дочь. И с этими мыслями еще несколько камней повалилось на замок, а оттуда тотчас раздался колокольный звон.

– Видишь, что ты натворил! – запричитала я. – Разгневал Асиль, теперь пожинай плоды!

Вард будто и вовсе меня не слышал.

– Идем, Алира, – бросил он и свистнул. На этот раз ему на помощь прибежала белая тварь. Муж недоуменно посмотрел на пса, потом на дракона, видимо вспомнил, что с ним стало, и послал злой взгляд мне. Ну, если он ждал предложений…

– А давай твоим мечом новую пещеру вырежем? И там жить будем.

Он покачал головой и молча поковылял к горной тропе. Я видела, как тяжело ему давался каждый шаг, но все же этот упрямец торопился подняться к замку. А его верный пес, виляя хвостом, кружил вокруг, пытаясь помочь. Совершенно бесполезное животное. Другое дело жена!

Подбежала к Вардару, поднырнула под его руку и взяла примерно двадцатую долю веса его тела на себя. Ну ладно, тридцатую. Он все равно сильно удивился.

– Что это было? – спросила я. – Только не говори, что еще больше драконов.

Вардар поморщился от боли и нехотя ответил:

– Драконы, кто же еще. От них все беды.

– Они захватили твой замок, пока тебя не было? – почти обрадовалась я. – Потому он такой страшненький, да?

Вардар опять поморщился и даже застонал. Бедный, совсем его искалечили. Вот если бы у меня была сила исцеления…

– Алира! Это не замок вовсе, а форт. Когда-то его возвели, чтобы стеречь границу с Бергом. Но драконы не нападали веками, потому строение забросили. Несколько десятилетий назад в местных пещерах обнаружили кристаллы, которые имеют необычное свойство. Они плохо воздействуют на драконов. Делают их слабыми.

Вардар споткнулся и только благодаря мне не упал. Мне! А не какому-нибудь волкодаву.

– Поэтому они и не могут перелететь через пограничный хребет, – догадалась я. – В фолианте о Драконьих горах сказано, что не могут, но объяснений нет. Правда, это очень древний фолиант, его давно пора сжечь.

– Как и половину тех, что ты читала, – прохрипел муж. – Тебя учили истории, а не реальной жизни. А реальность, наивная моя, совсем иная. Тебе на многое предстоит открыть глаза.

– Так я же не против, – радостно согласилась. – И начать можно со вскрытия печати.

Вардар издал уже знакомый рык.

– Начнем с предотвращения нового взрыва. Его вообще бы не произошло, если бы ты не свалилась на мою голову.

Из всего высказанного недовольства я услышала только одно.

– Взрыв?

– Пещеры-хранилища с кристаллами должны были взорвать шпионы драконов. Если им удастся уничтожить гору, Алира, они нападут на Альтору. Король Берга уже собирает армию. Как видишь, у меня здесь хлопот хватает. Чего мне вовсе не нужно, так это новой проблемы в лице молодой, неопытной и страшно наивной жены.

И с этими словами он опять свистнул, после чего перед нами начали открываться огромные ворота форта. Я и возмутиться не успела, даже вопросов

задать, потому что все померкло, стоило увидеть внутренний двор. Да там же целый поселок! Маги, магини, их дети, даже животные – все с криками и паникой на лицах орут, куда-то бегут… Совершенный беспредел!

Правда, только Вардар сделал несколько шагов, все застыли как вкопанные. И стояли бы, наверное, словно завороженные, если бы какой-то маг не выглянул из прорези северной башни и не заорал:

– Вардар, взрыв произошел в третьем хранилище! Но еще два можно спасти.

Потом, конечно, и он застыл. Но этих слов хватило, чтобы Вард принял решение.

– Квок! – крикнул он седому старику. – Отведи мою жену в южное крыло. Накорми и найди одежду.

Старик схватился за сердце и вообще выглядел так, что вот-вот помрет.

– Квок! – прикрикнул на него Вардар, и тот сразу передумал. Участливо кивнув, бородач поклонился едва ли не до колен и подошел ко мне, что-то неразборчиво бормоча. – Всем в укрытие! – проорал муж для остальных.

Движение возобновилось, но намного медленнее. Народ то и дело косился в мою сторону и перешептывался. Точно как когда ко мне приходили селяне с поросятами.

– А ты куда? – спросила я робко, не желая отпускать руку Вардара. Муж уже почти развернулся, но, сделав тяжелый вдох, вернулся ко мне и положил ладони на мое лицо. Зафиксировал, судя по всему, чтобы слушала внимательнее.

– Никуда не уходи. Ни к кому не прикасайся, – напутствовал он. – Я вернусь до заката.

Даже охнула. Так долго!

– Но ты ранен, – напомнила я. – Тебе нужна целительная мазь и…

Он и договорить не дал, а закрыл мне рот поцелуем. Основательно так, чтобы все его подданные увидели. Дикарь необразованный! Ведь порезы сами собой не затянутся.

Закрепив эффект строгим взглядом, мой варвар отступил и забрал с собой все тепло. Ложь все! Ни капелюшечки в этих горах не жарко.

* * *

Южное крыло старинного форта требовало капитального ремонта.
В особенности та спальня, куда меня попытался заселить старик. Узкая прорезь в стене вместо окна, ветхая пыльная подстилка вместо кровати, дырявая лохань и один стул, одиноко стоящий у стены.

– Это покои Вардара? – уточнила я с большим сомнением.

– Нет, ваше святейшество, – пробормотал Квок, все время кланяясь. – Это гостевая подле спальни хозяина.

Строго на него взглянула. Ух, чего удумал!

– Веди меня туда. Я с мужем жить буду.

– А может, до его возвращения – в подвал? – предложил старик. Заманчиво, однако. – А то мало ли, еще одно хранилище подорвут, да скала треснет.

Подошла к Квоку, сложила руки на груди, терпеливо все объяснила:

– Я дочь богини. Она гневается немножко, но все же не станет подвергать мою жизнь опасности. Скала не упадет в то место, где буду я. А я буду рядом с Вардаром.

И в этот самый момент что-то грохнуло. Мы со стариком вскрикнули и отошли к стене. Теперь в крыше образовалась дыра размером с Белого, а на полу лежал огромный булыжник того же размера.

– Видишь! – воскликнула я. – Даже Асиль не желает, чтобы ее дочь жила в подобных условиях. Веди в хозяйскую спальню, кому говорят!

Квок опять выглядел так, будто вот-вот отойдет в мир иной. Махнула на него рукой и пошла искать сама. По соседству действительно располагалась комната. Вот только назвать ее хозяйской у меня язык не поворачивался. Ничем от предыдущей она почти не отличалась. Если только количеством мебели. Здесь стульев было целых два. А еще небольшой столик с большим беспорядком. И подстилка на вид оказалась больше и мягче.

– Чудненько! – подытожила я. – Квок? Неси ведро воды и тряпку.

– Зачем? – испуганно спросил старик, появившись в дверях.

На глупый вопрос отвечать не стала. Просто провела пальцем по столику и продемонстрировала слой пыли недоходчивому магу.

А он схватился за сердце.

– Дитя богини – и с тряпкой? – запричитал он. – Лучше я Икору подошлю. Она бы и раньше все прибрала, да лорд никого в свои покои не пускает. Он одиночество любит. Может, вы все же… того… в подвал?

Ну что с ним поделать? И проклятие наслать жалко, и терпения никакого не хватает.

Покачала головой:

– Лучше еды принеси. Тряпку с ведром сама найду.

Он хотел возразить, я по глазам видела, но в последний момент передумал. Видимо, все же образумился. Старик испарился, а я решила осмотреть каждую комнату в южном крыле. Всего их было шесть. Две первые меня ничуть не впечатлили, зато в третьей оказалась библиотека. Я быстренько пробежалась взглядом по названиям фолиантов и обнаружила несколько новых, которых еще не читала. Впрочем, сама комната также требовала уборки и ремонта. Руки так и чесались начать немедленно.

Четвертое и пятое помещения пустовали. А вот шестое, самое последнее по коридору, меня заинтриговало. Половина комнаты являла собой пещеру в скале, тогда как вторая половина была достроена из камня. По желобу в скалистой стене стекала вода, наполняющая большой сосуд, очень похожий на купальню, как в Святой горе. Из сосуда тянулся еще один желоб, по нему вода попадала в прорезь стены. Одна неприятность – слишком низкая температура. Я опустила руку в емкость, и кожа тут же покрылась мурашками.

Горестно вздохнула:

– Чего не сделаешь ради мужа!

Нашла в коридоре ведро, наполнила его водой, ободрала подол своего ритаульного платья (его даже магией уже не спасти) и принялась за уборку. Уборкой я и в Святой горе занималась. Жрецы говорят, сие занятие помогает очистить разум от ненужных мыслей и снять стресс. А стресса у меня за последние дни прилично накопилось. К тому же во время уборки я всегда молилась матушке. А сейчас мне очень надо было помолиться.

– Святая Асиль, – начала я, окунув тряпку в ледяную воду. – Матушка! Ты ведь знаешь, как я тебя люблю. Я все испытания готова вынести, только сделай милость, подари мне силу исцеления. Не представляю, какую долю ты для меня приготовила, но за дикаря я больше на тебя не злюсь. Ну дикарь так дикарь. Я смирилась. В конце концов, иногда он даже симпатичный. Когда спит. А когда не спит, то свершает великие дела в твою, между прочим, честь! Пошли же благословение на этот чудный форт и его обитателей. А еще на все Драконьи горы, хранилища и пещеры.

Я почти оттерла весь пол, только под столом осталось. И в тот самый момент, когда я туда залезла, в прорезь стены влетел вьюн из пыли и кусков грязи. Покружив по комнате, испачкав стены и полоток, он наконец опал огромной кучей на деревянные доски, которые еще секунду назад блестели.

– А-а-ах!

Ну нормально?

Выпрямилась, бросила тряпку со злости и топнула ногой. Зря. Теперь вся пыль оказалась на мне.

– Да что же ты за мать такая? – вырвалось само собой. И хорошо, что только это. Нет, я уже и другое успела подумать, но все же вовремя меня отвлекли.

Дверь вдруг резко распахнулась, ударилась о стену, и в проеме показалась личность. Весьма неопределенная на первый взгляд. А на второй – ведьма. А я же ведьм никогда в лицо не встречала, только в фолиантах о них читала. Жутко интересно!

– Это ты новая жена Вардара? – спросила незнакомка и, не отрывая от меня цепкого взгляда, отпила черной жидкости из стеклянного пузыря. Ой, ну какая же она захватывающая!

– А что, была старая? – полюбопытствовала я и тоже принялась рассматривать ведьму.

Худощавая, стройная, с правильными чертами лица, даже можно сказать, красивая. Волосы длинные, почти как у меня, но совсем светлые, почти белые. Черные только у любимиц богини бывают или у ее дочерей. Вот и считается, что чем светлее волосы, тем неудачливей маг. Эту ведьму, похоже, за то сюда и сослали.

– Была одна. Пыталась. Но до свадьбы не дожила, – поведала она и вошла внутрь. А как подошла поближе, задала новый вопрос: – Ты откуда вообще взялась?

И голос у нее интересный. Непривычно низкий, с хрипотцой, но есть в этом что-то завораживающее. А еще глаза ярко-зеленые. Вот бы мне такие, а то черные… Скучно.

– Из Святой горы. Я Алира. Дочь богини.

Чего таить, ведьма мне сразу понравилась. Потому я протянула ей руку в знак благосклонности. Но, к моему удивлению, она не коснулась меня. Лишь улыбнулась и отпила еще.

– Дочь богини, – произнесла недоверчиво. И снова ко мне присмотрелась. Ну, раз сияния не увидела сразу, то безгрешна. А иначе я никак не докажу, пока Вардар печать не вскроет. – В таком злачном месте? Ты сумасшедшая?

Я покачала головой. Ведьма прищурилась:

– С дефектом?

– Нет, что ты. Я идеальна. Меня же сама Асиль создала.

И в подтверждение своих слов развела руками, демонстрируя фигуру. Жаль только, что грязное и порванное платье все портило.

– Еще скажи, что Вардара по доброй воле выбрала. Тебе же дали право выбора?

– Дали, конечно. Он мне сразу не понравился. Я ему тоже. Ну и я подумала, что это добрый знак.

Ведьма фыркнула. А потом с хитрым прищуром меня осмотрела и даже расхохоталась. Смех у нее, к слову, раскатистый, заразительный. Я тоже посмеялась. А когда мы закончили, она все же коснулась моей руки.

– Я Икора.

– Ведьма? – спросила я шепотом.

Она наклонилась ближе, точно как Вардар любит делать, и ответила тоже шепотом:

– Ведьма!

А потом отпустила мою руку, прошествовала к столу и смешно уселась на стуле, закинув ноги на столешницу. Очень даже кстати, я как раз там не мыла еще.

Взявшись за тряпку, полезла под стол.

– А чем это ты занимаешься? – спросила меня Икора.

– Прибираюсь. Мужу приятно хочу сделать.

– Удачи! Я сто раз пыталась сделать ему приятно, и все бесполезно.

– Он упрямый, я заметила, – охотно согласилась я. – А чем ты здесь занимаешься по обыкновению?

– То тем, то сем, – лениво ответила ведьма, попивая черную жидкость. – Зелье любовное вот никак не сварю. Одного последнего ингредиента не хватает. Цветка любви. Он в наших горах один раз на сотню лет растет. Я уже пять прождала, а его все нет. И не достать нигде, дракону в трещину.

Я хихикнула и посмотрела на Икору. Да она ругается похлеще Вардара!

– Хочешь, я помогу? – предложила новой приятельнице. – Вместе поищем.

– Правда? – с сомнением ответила она. И я улыбнулась.

– Конечно! Мне обычно везет в таких делах!

Икора прямо просияла. Бедной ведьме, видимо, никто и помощи не предлагал. А ведь зельеваренье – страшно сложная наука. Я сама десятки фолиантов прочитала, а так толком ничему и не научилась. А все потому, что практика нужна. Ну ничего! Это я с такой подругой быстро наверстаю.

Глава 6

Время близилось к рассвету. Лучи уходящего солнца, прорвавшись сквозь тюль моего ритуального платья, отбрасывали кружевные узоры на идеально чистые стены, потолок и пол. Новые простыни пахли горной свежестью и сладковатым ароматом лаванды. В корыте тлели магические угли, от них исходило приятное тепло, но совсем не было дыма. Маленький столик ломился от горячих блюд,

приготовленных на этих самых углях. И в целом я, облаченная в подаренное Икорой белоснежное платье, была очень довольна жизнью. А после того как ведьма угостила меня черной жидкостью, и вовсе ощутила себя самой счастливой в этом мире. Ведь, если хорошенько подумать, все у меня прекрасно. Дом есть, муж есть. Твари разные есть. Подопечные тоже. Даже библиотека своя собственная, где я гору рукописей напишу.

– Все! Решено! – заявила я. – Буду сказки сочинять.

– Да что ты?! – протянула ведьма и захохотала.

– О приключениях разных. К примеру, как прелестная дева полюбила дикого варвара. А еще там драконы будут, горы, волшебные кристаллы…

– Биографию, в общем, – подытожила она и протянула мне пузырек. – Последнюю каплю тебе отдаю. Выпей до дна, загадай желание и разбей пузырек. Оно непременно сбудется.

– Правда? – недоверчиво спросила я.

Ведьма покачала головой:

– Только что сочинила. В предсказании я не сильна. У меня другой дар.

– Какой? – поинтересовалась я.

Икора развела руками:

– Не знаю пока.

Ну точно же. Нераспечатанная она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ray_al-mira/nevesta-gornogo-lorda

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити